

МИРАНДА ГРИН

ФАКУЛЬТЕТ СБОРА
И ТРАНСФОРМАЦИИ

Миранда Грин
Факультет сбора
и трансформации
Серия «Факультет сбора и
трансформации», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69977479
SelfPub; 2024*

Аннотация

У студентов две беды – зимняя и летняя сессии. У Вянки Ярычевой имеется и третья – друг детства и собственные недружеские чувства к нему. И теперь неунывающей магичке предстоит бороться с предрассудками не только на типично мужском факультете, но и с ними же в голове парня. Да и со своим неумением говорить словами через рот тоже. Но план у неё уже есть, осталось только попасть в нужную группу после тестов. Вот только когда всё шло по плану? Придётся придумывать на ходу, лишь бы не довести декана до седых волос и не быть съеденной хищными одуванчиками, помогайте боги! А уж с остальным и подавно разберётся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Миранда Грин

Факультет сбора и трансформации

Глава 1

Вянка Ярычева сквозь ресницы рассматривала закатное солнце, то и дело отвлекаясь на какую-то мелочь. Заляпанное окно электрички из Огневищенска, росчерк маркера, пронесённого с общего слоя, плакат, предупреждающий о запрете использования магии в вагонах. Под плакатом нестираемой краской была нарисована формула, блокирующая колдовство – чтоб уж наверняка. Год назад, когда она впервые ехала на учебу, все это только раздражало. Сейчас воспринималось проще. Сейчас на такие мелочи она только пожимала плечами – маги в своей массе ничем от людей на общем слое не отличались.

Живот на миг скрутило, Вянка сегодня, забыв собрать чемодан заранее, завтракала в последний момент, ухватила что-то со стола. Теперь её голову занимали прикидки, успеет ли она загрызть шаурму, если срезать через общий слой. Вянка попыталась вспомнить, на какой город настроена точка выхода с платформы, как далеко идти до перехода в Го-

род-на-Костях. Кажется, близнец Костей называли Москвой, но самостоятельно Ярычева была там всего один раз в жизни. Предпочитала выходить на общий слой в более спокойных местах.

Основная часть студентов сошла на предыдущих станциях – многие софакультетники Вянки жили в окрестностях Огневищенска, но были и такие как она, кому нужно было добираться в столицы. Чаще всего – через другие слои и ответвления миров. Ярычева перевела взгляд – рядом с памятным плакатом висела схема маршрута, с отметками выходов на другие слои. В самом низу стояла жирная красная точка, подрисованная от руки, рядом с которой размашистым почерком было выведено возмущенное «Поганкино». Количество восклицательных знаков вокруг Вянка считать не взялась.

Деревня заслуженно была легендой среди студентов. На каждом курсе хотя бы два-три человека, но попадали туда в ходе практики. Там всегда что-то случалось, и всегда это «что-то» походило на дурной сон жарким днем. В этом году, как она слышала, ловили по болотам ручную лягушку местной знахарки. По всем местным водоемам, которыми окрестности Поганкино были богаты ещё со времён, когда медведи не одичали.

Вянка проверила в кармане студенческий, служивший одновременно ключом для прохода между порталными точками. Она на миг застыла, переживая очередное возмущение

пустого желудка, и всё-таки встала с сиденья, одновременно дергая за лямку лежащей на полке сумки. Чуть не получила ею по белобрысой голове, но поезд вовремя дрогнул – Вян-ка полетела вперед, снимая свой багаж и оказываясь уже на противоположном сиденье. Благо, что пустом.

А уже на станции с чистой совестью подала силу в отметку на чемодане – везти груз стало гораздо легче и приятнее. Под ногами светилась тонкая золотистая линия – на зачарование ориентиров в Городе-на-Костях не скупилась. Вян-ка пробормотала себе под нос цель путешествия – «Ноль», имея в виду переход на нулевой уровень – и отправилась по путеводной нити. Вокруг царил привычная суета.

Увернулась от черного крыла чьего-то питомца, прошипев нечто невнятное в спину высокой – на голову выше самой Ярычевой – девицы. Та только на миг обернулась на нее через плечо, тряхнув наполовину седой гривой, и отвернулась к недовольно закатившему глаза спутнику. Зловредная крылатая тварь с противным криком, перекрывшим даже стук колес, приземлилась на плечо хозяйки. Девушка недовольно зашипела.

Дальше Вян-ку оторвала толпа, увлекая за собой в сторону переходов. Ярычевой оставалось только надеяться, что ей достанется какая-то вменяемая форма, вроде двери или чего-то подобного. Хоть шкаф, при выходе из него тоже можно хоть немного осмотреться и не замирать посреди немагической толпы. Только вот удача явно была не на ее стороне –

распределители в зале указали ей на квадрат плитки, прямо под издевательской табличкой «Выходя на Ноль, сбрось все чары».

Вянка шагнула на точку, рассматривая медленно просту- пающую привокзальную площадь. На нулевом уровне уже сгустились сумерки, хотя в Костях ещё было достаточно светло. Магичка успела дойти до поворота, как кто-то ухва- тил её за локоть. От оттока энергии, превышающего есте- ственный, повело, даже в глазах потемнело. Та же сильная рука, развернула девушку одним движением. Под перчаткой стоящего перед ней мага ощущалась россыпь накопителей.

– Наблюдатель Костянников, – представился он. – Почему ограничение магии на нулевом не соблюдаем?

– Не запугивай ребенка, Алексей, – к ней подошел еще один маг. – Видно же, что мозги после сессии еще набекрень.

– Вот у нас и разберемся, что там и на какую бекрень. Пойдем.

– Срезала дорогу, поела шаурмы, – пробормотала себе под нос Ярычева, всё ещё пытающаяся собрать глаза в кучу после прикосновения «собирателя».

И все-таки тихонечко завистливо вздохнула. Рутина – ру- тиной, но и такой практический опыт ей нужен. Еще пять лет и она вместе с Шедом будет так же следить за точками между слоями, отлавливать магов-нарушителей... кажется, лицо у неё стало слишком уже мечтательным – втолкнувший в ста- ционарный портал наблюдатель удивленно поднял бровь.

Межмирный пункт наблюдения, в обиходе называемый просто «точка», встретил вошедших удивительной тишиной. Вянка старалась не слишком уж вертеть головой, но получилось плохо. Она даже не сразу услышала, что ей сказали. Только после тихого покашливания Вянка встряхнулась и кивнула, протягивая студенческий.

– Ярычева Вянка, полукровка? – уточнил он, заметив характерный прочерк в графе «Отчество».

– Ну, тут все сложно. Один трюк отец в этой жизни точно продемонстрировал, – она вздохнула.

– Фокус с исчезновением? – лицо Костянникова стало чуть мягче. – И что же вы, будущая коллега, так безответственно себя ведете?

– Я срезать хотела. И поесть по дороге. Мне ещё до Города-на-Крови добираться, а через нулевой быстрее, там-то только площадь перебежать.

– А почему весь путь по нулевому? Там же есть прямое сообщение между близнецами.

Ярычева опустила глаза, пожимая плечами. Об этом она не подумала и убила целый день на дорогу. Вот уж действительно, мозги после сессии набекрень. Просто прекрасно, знать бы ещё, что теперь о ней подумают... а ведь еще практику тут проходить!

Наблюдатель слишком внимательно рассматривал студенческий то и дело переводя взгляд на Вянку. Та чувствовала, что жар от пылающих щёк уже перешёл на уши и шею, де-

лая похожей на помидор. Даже пытаться спрятать дурацкую детскую округлость лица не стоит, не поможет. Чувствуя себя максимально глупо, она подняла взгляд. Мужчина что-то помечал в бумагах на столе. Всё, ей крышка. Мараева отчислит, как пить дать, отчислит! Костяников мельком глянул на неё, посмотрел на бумаги, а потом взгляделся внимательно:

– Выдыхай, мелочь. Лада, конечно, женщина суровая, но за такую ерунду выгонять не будет. Да и пометку в личное дело я тебе ставить не буду. У студентов планка нарушений несколько иная. Но это не значит, что можно продолжать безобразничать, поняла?

Кончик ручки указал на её горло. Ярычева закивала как китайский болванчик. Поймала студенческий, который метнул в её сторону мужчина, и после кивка на дверь пробормотала что-то невнятно-благодарное, вылетая наружу. Время в «точке» шло медленнее, так что поесть она успевала. Вянка отключила заклинивание на чемодане, пересекая привокзальную площадь – запахи еды влекли к себе со страшной силой. Она перехватила ручку поудобнее, пристраиваясь в хвост очереди, благо, что деньги поменяла ещё до сессии.

На все вопросы продавца, видимо, считающиеся дружелюбными, Вянка только выдавливала что-то односложное, пожимала плечами и хлопала ресницами, пряча подступающую панику. Если в транспорте она ещё могла как-то сориентироваться, разбиралась в каких-то общекультурных мо-

ментах, то обсуждение последних новостей было ей недоступно. Какие-то звезды-однодневки, за сменой которых живущая на шестом уровне Ярычева просто физически не могла уследить, политические моменты, фильмы. Ей категорически нужен Шед, который между мирами ходит как к себе домой, потому что иначе до третьего курса она точно на чем-то проколется.

Вежливо кивнув на прощание, Вянка как ужаленная рванула к зачарованной вокзальной двери, в «портальный» зал ожидания. Ярычеву мелко потряхивало, поэтому она и не сразу среагировала на попытку чьего-то питомца её объесть, здоровенное черное крыло ударило по лицу с неожиданной силой, но хозяйка объявилась почти сразу:

– Чайка, ты все равно такое не ешь, отстань от ребенка! – та самая девушка с перрона запустила в птицу заклинание и поймала обездвиженную у самого пола.

– Чайка? – Вянка проморгалась, рассматривая черное нечто, больше напоминающее эксперимент над вороном. – Чудовище какое-то...

– Не могу не согласиться. Извини еще раз. Я Альхэ.

– Вянка, – она пожала протянутую руку, наблюдая, как новая знакомая восстанавливает равновесие – птичка нахально устроилась на её плече.

– Аль! – крикнули откуда-то сбоку.

Обладательница необычного питомца кивнула, прощаясь. Глядящая ей вслед Ярычева не сдержала улыбку, ко-

гда та ухватила своё пернатое чудовище за клюв, что-то выговаривая вяло трепыхающемуся созданию. Страшно подумать, сколько она отдала денег за этого монстра. Вянка потеряла щеку, по которой получила мощным крылом. И это вскользь! А всерьез что было бы? Зубов бы лишилась? Вянка хмыкнула, всё-таки принимаясь за еду. До запуска портала оставалось меньше часа, так что набить желудок следует до посадки.

Между столицами, разделенными что на нулевом, что на шестом уровне несколькими тысячами километров, «ходил» пассажирский порталный поезд. Грубо говоря: огромная капсула накачивалась магией под завязку и переносилась между станциями за несколько минут. Вянка как-то раз, еще в детстве, была на экскурсии в пункте управления порталом, ужаснулась пятиэтажной конструкции и впечатлилась на всю жизнь. Теперь каждая такая поездка заставляла сердце замирать. Ярычева снова уменьшила вес чемодана и двинулась к станции. Одёрнула себя, когда потянулась облизать пальцы:хватило подзатыльника от Мараевой, как-то заглянувшей в общежитие и поймавшей на этом порыве. Рука у декана была тяжелой, но от Поджигателя, мага-боевика, это можно было ожидать. А уж каким голосом она потом зачитывала их курсу цикл бытовой магии и как принимала зачёт... страшно вспоминать. Пробрало всех. Так что повторять опыт не хотелось. И пусть женщины здесь не было, это ещё ничего не значит. Мало ли какие дела могли быть у госпожи Марае-

вой в городе? Так что – исключительно магией. И пусть стерильная чистота кожи – вещь не самая приятная, но можно и потерпеть.

Вянка, едва нашла нужную строку табло, двинулась к своему «поезду», к нужной портальной капсуле, не желая снова получить от какого-нибудь пернатого по голове.

*

На выходе из капсулы её уже встречали. Стоило Ярычевой выйти из телепорта – хотя, по факту, просто вынесло толпой – кто-то ухватил Вянку за локоть, вытаскивая из потока людей. Вырвать руку из хватки не получилось, но брыкаться она перестала, едва развернулась лицом к парню:

– Шед! А я думала, уже завтра увидимся!

Ярычева повисла на шее Шедова, мимоходом отдернув чемодан от толпы, чтобы не увели. Данковцев согнулся в три погибели, чтобы дать Вянке возможность поставить ноги на землю, которой та воспользоваться не спешила, предпочитая болтаться на друге, словно коала на эвкалипте, под негромкие беззлобные смешки его однокурсников. Над редкими девчонками на факультете вообще смеяться остерегались, это сейчас она мелкая заноза, борющаяся с теорией и путающаяся в пальцах, а через пару лет, а то и к исходу второго курса, был риск получить заслуженное наказание за длинный язык. Даже от собирательницы. Особенно от неё: можно привыкнуть уворачиваться от летящего в тебя огненного шара или подкинутого заклинанием стола, но не к ошу-

щению покидающей тебя силы. Про алхимичек и говорить нечего – подопечные Костянникова и без лаборатории могли устроить сладкую жизнь, когда дышать лишний раз боишься.

– Я не мог тебя не встретить, тем более, что у меня здесь практика, – только после этого Вянка обратила внимание на распахнутую тёмно-синюю форму.

– Отвлекаю?

– Нет. Я уже закончил. Пойдём. Я только вещи заберу. Жди здесь, никого не обижай, – он мимоходом растрепал светлые пряди, тут же уносясь куда-то вглубь служебных помещений.

– Их обидишь, – блондинка обвела взглядом одногруппников друга, задерживаясь взглядом на одном из них, беловолосом. – Тана, сколько лет, сколько зим. Целый месяц не виделись!

Сосед Шеда по комнате обречённо закатил глаза, впрочем, уже привыкнув к Вянке. Родственник сразу нескольких широко известных химерологов с разных уровней, в том числе одного с немагического слоя, Артур всеми силами старался уйти в другую сферу, лишь бы не находится в их тени. И невольно стал головной болью преподавателя алхимии: работал Тана хорошо только с органикой, но даже самые удачные его составы то и дело норовили ожить, становясь угрозой для всей остальной лаборатории. На всё это ей то и дело жаловался Данковцев, зачастую не смущаясь ни присутствия товарища в комнате, ни его комментариев, ни хохота Вянки,

которую слышал весь блок.

– Ещё бы столько не видеться, – Артур стянул куртку, для которой в этом июле было жарковато. – Рассказывай, как сдалась? Или ты будешь ждать своего благоверного и первым делом изливать душу ему?

– О, не говори мне, что ты ревнуешь, котик мой белобрысый, – голосом главной героини дешёвой мелодрамы протянула Ярычева. – Увы, ты в этой очереди второй.

– Даже не знаю, как я это переживу! – под общий хохот парень схватился за сердце и принялся сползать по стене на землю.

Вянка качает головой: Тана, конечно, тот ещё шут гороховый, но уже свой, практически родной и привычный. Хотя первое время сосед Шеда, конечно, и смущал, и возмущался тем, что девушка практически жила у них в комнате, разве что не ночевала, и пытался её отвадить. Но избавиться от подружки Данковцева не вышло, пришлось привыкать и даже помогать мелочи с теорией. И, нет, не потому, что ему “слабо объяснить, ведь ничего сам уже не помнит”, а просто по доброте душевной.

Шедов вылетает из здания вокзала уже переодетый и довольный жизнью. Форменная куртка небрежно накинута на плечи. Правда девушка достаточно хорошо и давно его знает, чтобы ощущать, как он устал: дежурства на практике после второго курса может и не были полноценными по обязанностям, ловить нарушителей их не заставляли, но длительность

уже была такой же, как у находящихся на службе наблюдателей. Да и выматывались студенты морально тоже неслабо: отлынивать не позволили бы себе самые последние раздолбаи, ведь тень декана Мараевой всегда висела за плечом.

Вянка надеялась, что в августе на тестировании её определят к собирателям, у тех программа была на год короче, и тогда на парную практику она выйдет вместе с Данковцевым. Уж в совместимости магических векторов сомневаться на приходится, все предварительные расчёты на неё указывали. Ярычева на миг прикрыла глаза, позволяя себе насладиться картинкой будущего, под понимающей улыбкой друга детства.

– Пойдём, мелкая. Похвастаешься табелем. Ты обедала?

– Так, перехватила на ходу, выходила на Нуль, забыла чемодан отключить. Получила лекцию от Костянникова. Младшего.

– Было бы хуже, если бы от старшего.

– Да ладно, он вроде нормальный... ну, мы пока в глубины алхимии не погружались, но он кажется нормальным. А задвиг на почве техники безопасности – профессия обязывает. Хотя, конечно, брату его до Игоря Александровича в плане харизмы далековато.

– Боги, нет, пожалуйста, только не ещё одна его поклонница! Я же не вынесу!

– Прямо тебя их толпы окружают, – она несильно ткнула парня локтем в бок, несильно, потому что тот тянул за собой

её чемодан. – У тебя на курсе из девиц только Белка и Волкова, можно вынести.

– Зато в общежитии на каждом шагу вздохи. Хоть ты-то меня пощади.

– Хорошо, я буду обожать его молча.

– И на этом спасибо.

Она с широкой улыбкой клюнула Шеда в подбородок, до щеки тянуться оказалось неудобно. Тот улыбнулся в ответ, и девушка, развивая успех, решила добить:

– А тебя буду обожать вслух.

– Со смущением от ответки-то справиться сумеешь, а, мелкая? – Данковцев наклонился ниже, целуя кончик капризно вздёрнутого носа, усыпанного бледными веснушками.

Глава 2

Мы в ответе за тех, кого приручили.

– Опять? – выйдя в жилую часть города Вянка тут же поймала мотылька почтового заклинания, дожидавшегося её возвращения с учёбы.

– Что тебя здесь может удивить? – Шед прекрасно знал, какое сообщение та получила. – Как будто в первый раз.

Всё-таки их дружба во многом завязалась благодаря работе родителей: магов-экспедиторов, то и дело лезущих во всякие аномалии и разведывающих миры на новых слоях реальности. Пока жива была бабушка, Вянка мать практически не видела, как и Шед своих родителей, их обоих скидывали на Ярычеву-самую-старшую, месяцами пропадая в неведомой глуши. После был “пролёт кометы”, пара недель дома, и снова тишина. К счастью заслуженных исследователей, бабушка Вика прожила ещё полгода после четырнадцатилетия внучки, после этого дня рождения закон допускал самостоятельное проживание малолетнего мага при условии полного обеспечения деньгами со стороны родителя. За неполных пять лет они виделись месяца три в сумме.

Задевало ли её это? Не так сильно, как могло бы, в этом девушке себе признавалась честно. Может из-за того, что рядом был Шед, у которого картина оказалась немногим лучше: родители не всегда отправлялись в экспедиции вместе и

иногда он всё-таки хоть с одним из них пересекался дольше пары недель.

Девушка разжала пальцы, развеивая остатки фантомного насекомого, отмахиваясь от голоса матери в голове. Сколько они уже не виделись вживую? Год или полтора? Грустно шутилось, что вот так пройдёт мимо родительницы на улице и не узнает. Да и та наверняка лицо дочери помнит только по фотографиям.

– Поехали ко мне тогда. Раз уж тебя всё равно никто дома не ждёт. Нужные вещи все с собой, я так понимаю? – парень пересчитал количество отметин на ручке чемодана, выходило не меньше пяти полноценных отсеков.

– Конечно, куда ж без этого?

Данковцев сжал её ладонь, выцепляя взглядом нужную арку, ведущую в их район. Тонкая пелена, невидимая обычным зрением, едва ощутимо заколола кожу, перенося магов на ту сторону складки пространства. Не совсем портал, но что-то схожее, помогающее перемещаться по городу: общественного транспорта у магов практически не было. Родной двор привычно пах мокрым песком и туманом, будто утром у реки – общий сухой и тёплый фон города искажался, экспедиторы вечно приносились на себе какие-то ошмётки даже при полной обработке после возвращения.

Вянка зябко повела плечами, даже в лесу вокруг общезития было приятнее. По крайней мере, в разрешённой для самостоятельного посещения части, а в чашу никто бы без

большой нужды и не полез: у магов всё-таки имелось чувство самосохранения, пусть и несколько извращённое. Но даже бесстрашные студенты в это подобие аномалии не лазили. По крайней мере, на их факультете таких отбитых не водилось, разве что травники и зоологи иногда забредали в поисках редких листиков или животинок, но и те не уходили слишком далеко. А вот на курсе Игоря Александровича, по его рассказам, кто-то с прогулки так и не вернулся. По весне аномалией выкинуло скелет, вызывали некроманта и дознавателя, вытаскивали данные из архива – отпечатки магической структуры и образцы крови собирали уже несколько столетий – и, к сожалению, совпадение случилось.

– Мне нужно будет в центральный сектор, – Вянка приложила ладонь к входной двери, ныряя в едва освещённый подъезд. – Получить доступ к бабушкиной квартире.

– Ты соскучилась по белым ночам? Я так привык окна не зашторивать в общежитии, что сейчас вставать приходится, потому что в глаза светит и уснуть не получается.

– Я просто не переставала их закрывать, – девушка жала ручку чемодана, отправляя тот вверх по лестнице перед собой. – Давно там не была. Четыре года уже. Хочу хотя бы посмотреть.

– Значит съездим. До тестирования или после?

– Послезавтра. Хочу нормально выспаться, мне Мараева уже видится. Три ночи снилось, как я не могу нарисовать векторы базового поглотителя, она спрашивает про принци-

пы высвобождения силы, её свёртывания, переходит на примеры из бытовых заклинаний, а у меня не получается ответить ни на один вопрос.

Шед понимающе фыркнул: декан умела производить неизгладимое впечатление. А ещё – недрогнувшей рукой отчисляла неспособных даже со второй попытки сдать магическую теорию, считая, что исключительно “чутью” не место в их работе. Тем более что большинство таких чутких пытались прикрыть этим словом свою лень и нежелание учиться. На их курсе настоящих интуитов не было, да и вообще на факультете в последние лет десять. Данковцев вообще ни одной в специальности такого мага не встречал, пожалуй, кроме покойной бабушки Вики, мир её праху.

Квартира открылась им навстречу сама, напитывающая её магия ластилась, будто тоскующая по хозяину собака. Чемодан встал в угол у двери, проскакивая перед людьми, а Вянка с наслаждением втянула запах жилья.

Квартира Данковцевых была куда более обжитой, чем ярычевская, да и сама девушка предпочитала проводить время здесь. Только в последний год учёбы в школе, когда Шедов уже уехал в Огневищенск, она слонялась то здесь, то у себя, стараясь готовиться к поступлению, но вынужденное полное одиночество выматывало даже её. А попытки сблизиться с кем-то ещё, например, из одноклассников, разбивались о загруженность из-за грядущего поступления. В итоге она буквально переселилась в комнату друга, время от вре-

мении зарываясь в его записи. Открывший свой шкаф прошлым летом маг только обвёл взглядом одежду Вянки, вытеснившую его собственную, и с полнейшим смирением закрыл дверцу.

– Ты сначала в ванну, потом есть, или наоборот? – Шед нырнул в кухню, рассматривая содержимое холодильника.

– Боюсь, я в ней усну. Хотя после еды я тоже усну.

– Тогда ужинай. Если что, просто кинешь очищающее, а я полез, не могу, от меня смердит вокзалом как от последней псины.

– Спинку потерять?

Она видит как под прилипшей к коже футболкой дёргается лопатка, как ходят мышцы. И наверняка знает, что Шед не согласится. Впрочем, не спросить она тоже не могла. Тот стряхивает мгновение оцепенения:

– Ну, слушай, если бы предложила Волкова, я бы согласился. А ты мне как в тот раз расписную спину обеспечишь.

– Было за что, Олег тогда только решился со мной заговорить, а ты! Помешал мне наладить личную жизнь! Вот теперь будешь от меня страдать до скончания своих дней.

– Уже дрожу от ужаса!

– Смотри не поскользнься, не слишком там содрогайся.

– Услышишь грохот, не пугайся, в том месяце трубы заново зачаровывали, в угоду напору пришлось пожертвовать тишиной. Спасибо, что только свои шумят, а не соседские.

– Иди уже, водяной.

Ярычева без стеснения залезла в холодильник, который вполне обоснованно считала своим в какой-то степени. Негусто, но им хватит и даже что-то на утро останется. На сушилке у раковины нашлась и чашка, совершенно точно новая, с каким-то дурацким рисунком. Заслуженно проигнорирована в пользу привычной поллитровой кружки.

Медитирующую над посудиною с чаем Вянку вылезший из душа Шедов рассматривал с полминуты, прежде чем та ощутила направленное на неё внимание, переводя мутный взгляд. Собирает отросшие волосы в короткий хвостик, подвешивая на дверцу шкафа напоминалку состричь тот ко всем духам перед отъездом в Огневищенск. Падает на табуретку, отнимая у Вянки вилку.

– А вдруг я заразная? – протянула девушка, подпирая голову кулаком.

– Это чем это ты таким можешь болеть, чего у меня ещё нет? У нас с тобой отдельными могут быть только разные интересные болезни.

– Иногда мне хочется ткнуть тебя вилкой в колено.

– Что останавливает? – Данковцев приложился к кружке, не забирая ту из рук Ярычевой.

– Если ткну так, как хочется, ты станешь непригоден к службе. И хватит пускать свои слюни в мой чай, завари себе и делай что хочешь!

Маг широко улыбнулся, шкрябая зубчиками по дну тарелки, прекрасно осознавая риск получить по голове. Правила

приличий, хотя бы минимальные, требовали предложить застелить ей любую из постелей в доме. Только парень слишком хорошо и давно её знал. Уж одну ночь в качестве игрушки для обнимания он переживёт, никуда не денется.

*

Спала ли Вянка на самом деле? Да держите карман шире! Может в другое время она бы и видела сладкие сны, но сейчас, стоило закрыть глаза, кошмар с участием декана возвращался. При том, что во сне Лада Викторовна была удивительно вежлива и спокойна, но чувство собственной тупости никуда не девалось, вынуждая страдальчески вздыхать во сне, мешая этим и себе, и Шеду, который с удивительным терпением относился к её катанию по кровати, благо, что места на ней всегда было достаточно и упасть на пол они не могли. Тем более, что за плечом Марасевой во сне стояли оба Костянникова.

– Ты так не уснёшь. Иди сюда, – Данковцев с тяжёлым вздохом открыл глаза, сгребая девушку в охапку. – Рассказывай давай, как твоя сессия прошла, что ты никак улечься не можешь.

– Да неплохо она прошла, даже без четвёрок, хотя я не надеялась, – девушка не упустила шанса прижаться поближе к тёплому боку, и даже конечности на несопротивляющегося мага закинула, пусть и явно ткнула в бок в какой-то момент. – Но стоит закрыть глаза, как вижу свой провал, а ещё там оба Костянникова, и младший рассказывает про мой

неудачный выход на Нуль, и... я понимаю, что просто пере-нервничала и теперь вижу кошмары прямо на ровном месте. Но справиться с ними не получается.

Он повернулся на бок, притягивая бормочащую Вянку ещё ближе, подтягивая одеяло. И старательно высчитывая в уме напряжение всех окружающих бытовых заклинаний с учётом возможного конфликта векторов, чтобы не опозлать момент неуместным комментарием или не сказать что-нибудь обидное, не со зла, а по собственной дурости. Впрочем, долго искать способ отвлечься не пришлось, Ярычева крайне удачно засадила ему острым локтем под рёбра, выбивая всё, кроме желания нормально задышать. И только это заставило девушку всё-таки застыть. Шед принялся гладить её по голове, не перебивая. Пальцы бездумно распутывали пытающиеся сбиться в колтун кудри.

– Ты сейчас скажешь, что я бесчувственное бревно.

– Да говори уже, что ты там хочешь мне сказать. Что смысла переживать уже нет, потому что я благополучно всё сделала? Я это и так знаю. Шед...

– М?

– А ты со мной на тестирование съездишь? Я боюсь результатов.

– Конечно съезжу, куда я денусь? Практика у меня через неделю закончится, даже дежурства у меня больше в планах нет, остались только бумажки, их можно и дома настрочить.

– Точно? – она попыталась приподняться.

– Колено! – одновременно с ней произнёс Шед, успевая остановить дёрнувшуюся следом за хозяйкой ногу. – Ты меня покалечить сегодня решила. Я от тебя в другую комнату спать уйду...

– Ну Шед! – она всё-таки села, пусть и уже значительно аккуратнее, следя за своими руками-ногами. – Ты же не бросишь меня одну этой жуткой ночью наедине с Мараевой?

– Да куда ж я денусь-то? Нас с тобой разлучат, по ходу, только смерть или законный брак. И то, ни одно, ни другое гарантией не будет. Всё, спи давай, над чашкой носом клевала сидела, а тут энергии как в полном накопителе.

Данковцев стиснул девушку в стальных объятиях, укладывая так, как удобно было ему, и только после того как Вян-ка перестала возмущённо сопеть, ослабил хватку, позволяя поменять положение. Девушка практически сразу же уснула, выразив своё недовольство, а Шед сверлил взглядом стену поверх её головы, привычно убрав лезущие в лицо длинные волосы блондинки.

Он-то в результатах будущих тестов и направлениях векторов магии Ярычевой не сомневался ни дня. Сама Вян-ка вряд ли помнила, но когда он приехал в город после нескольких лет жизни на аномалии, в землях на окраине уровня, где мать родила его практически без отрыва от работы, он фонил той самой сырой жуткой магией. Взрослые-то от неё достаточно быстро очищаются, а к детям она липнет, с одной стороны усиливая потенциал, а с другой против воли носителя

отпугивая сверстников. Подавляющее большинство. Да что там, практически всех, кроме тогда практически беззубой и едва перебирающей ногами девочки-одуванчика. Ему тогда и трёх лет ещё не исполнилось, но это воспоминание врезалось намертво, именно его Шедов считал самым первым.

В Ярычеву сырая аномальная сила уходила как дождь в пески пустыни. Может, именно это и навело сперва кого-то из старших, а потом и их самих на выбор пути. Парень не помнил точно.

Вянка скользнула ладонью по его спине, от прикосновения кожей к коже часть сил будто выплеснулась в неё, но без накопителя надолго не задержалась, магический слой тела “выдохнул”, распределяя силу в пространстве. Данковцев аккуратно убрал от себя прохладную руку, возвращая футболку на место. Просыпаться истощённым ему точно не хочется. Девушка в ответ шевельнулась, ресницы дрогнули, но глаз та всё же не открыла, снова погружаясь в сон.

– Эх, одуванчик... Достанется же кому-то такое сокровище. Впрочем, с драконом в комплекте.

Каждый из поджигателей воспринимал магию по-разному. Для Шеда та была чем-то вроде звука и набора тактильных ощущения одновременно. Увидеть направления потоков он мог только с помощью дополнительных заклинаний. Вот вокруг Ярычевой магия будто дышала, та силу то поглощала, напитываясь ею словно губка водой, то излучала, пусть и не так интенсивно, как любой маг с его отделения.

Пока парень предавался размышлениям, Вянка успела снова подлезть ледяными руками под одежду, вытягивая силы настолько плавно и незаметно, что можно было заподозрить умысел. Если бы не “но”: на первом курсе даже обладателей ярко выраженной склонности такому не учили, даже доступ к теории в библиотеке не давали, чтобы у буйных голов не было соблазна. А ещё она совершенно точно спала без задних ног, в этом он был более чем уверен. Да и ему самому пора бы всё-таки уснуть, а то будет плавать как муха в киселе. Шед завозился, устраиваясь удобнее и уже не отрывая от себя согретшейся магички. Только одеяло повыше натянул, ночи этим летом были почему-то слишком холодными.

Глаза слипались и он не стал сопротивляться. Всё утром. Время и так уже за полночь перевалило, пока он тут Вянку уложил. Плюнув на то, что утром наверняка получит по голове за беспорядок в волосах, с удовольствием запустил пальцы в пахнувшие ромашкой кудри. Так и уснул, уже не видя, что Ярычева приоткрыла глаза и довольно улыбнулась, устраиваясь обратно.

– Спи-спи, дракон. Никуда я от тебя не денусь.

И медленно убрала ладони от спины Данковцева. Костяников, конечно, знатно проехался ей по мозгам, когда застал с конспектами третьего курса в руках пару недель назад. Даже не копия с чужой записи, а переписанное её рукой, её словами, чтобы ни по почерку, ни по манере ведения нельзя было определить, кто же по доброте душевной поделил-

ся с ней знаниями. Возможно, что и это добавило ей волнений во время сессии, мало ли Мараевой передаст, но тогда алхимик только с тяжёлым вздохом кивнул на свой кабинет. В пахнущее травами и чем-то трудно определяемым помещение Ярычева шла как на эшафот.

– По правилам я должен зафиксировать нарушение с занесением в личное дело. С другой стороны, – он потёр висок, – я прекрасно понимаю причины.

– Игорь Александрович, я всё объясню...

– Мне интересно, какие боги так благоволят Данковцеву? – слова оправданий в этот момент застряли у магички в глотке. – Давай так... Ладно, думаю, если Лада узнает, то поймёт. Сейчас продемонстрируешь на мне, что ты там поняла, расскажешь теорию, и если я буду доволен результатом, я отпущу тебя с миром. Конспект останется у меня. Во избежание. Если нет – тебя будет ждать деканат.

Протянутую руку преподавателя она сжимала дрожащими от ужаса пальцами, но стоило потянуть на себя первую каплю чужой силы, в голове наступила удивительная ясность, восхитительное понимание процесса. Костянников своё слово сдержал, но предупредил, что после таких успехов на почве самообразования спрашивать начнёт по всей строгости.

Вянка отмахнулась от воспоминания, довольно прикрывая глаза.

Глава 3

– Мне приложить твою руку? Ты боишься?

– Я должна сделать это сама. Я просто столько лет тут не была, – сидящая на ступеньках Вянка погладила пальцем царапину на дверном косяке, когда-то содрала каблуком, в первый и последний раз нацепив неудобные, но эффектные туфли.

– Не сиди на холодном.

Сам парень пристроился у стены на несколько ступенек ниже, чтобы Ярычевой не пришлось слишком высоко задирать голову. Летом в будний день в подъезде была полнейшая тишина, здешние соседи и так не отличались буйностью, а летом и вовсе стремились уехать из Города-на-Крови на природу, наслаждаясь ковырянием в земле и холодными речками-озёрами. Так что в старом доме с высокими потолками они никому помешать не могли.

Шед неторопливо обвёл мысом ботинка волнистый узор из плитки, покрывающей ступеньку, на которой он устроился. Ярычева повторила действие чуть выше. Ладно, пора вставать, слишком тянуть тоже нехорошо, чем дольше она тут сидит, тем слабее её решимость. Магичка вздохнула, всё-таки поднимаясь. Дверь дышала теплом, упрашивая распахнуть себя. Старая, напитанная магией квартира истосковалась по живому присутствию, даже свет над дверью нетерпе-

ливо подмигивал. Когда пальцы девушки сжались на ручке, та слабо кольнула, будто она на иголку напоролась, и замок щёлкнул, отпираясь.

– Ну вот я и дома...

Неяркий свет разлился под потолком – то ли потому, что был день и освещать коридор особо не требовалось, то ли потому, что подпитывалась нежилая квартира постольку-поскольку, лишь бы не обветшала. За четыре полных года здесь как будто бы ничего и не изменилось, даже запахи готовки по-прежнему доносились с кухни.

– Заходи. Мои двери для тебя всегда открыты, – она обернулась через плечо к мнущемуся на пороге Шеду.

Тот привычно перешагнул через порожек, чуть более высокий, чем делают в новых домах. Раньше их ставили сами жильцы, закладывая индивидуальную защиту для дома, в более беспокойные времена, когда встревоженные духи активно лезли к людям. Это сейчас в сердце города никого практически не осталось, только самые спокойные и общительные. В новых постройках какую-то базу закладывают строители, а дальше крутись, как умешь.

Вянка уже ушла вглубь по коридору, первым делом ныряя в распахнутую дверь кухни-столовой. Все столы и шкафы, даже холодильный, были накрыты заклинаниями сохранности, законсервированы до её возвращения. На плите в медном тазу лениво булькало под сползающим слоем магии клубничное варенье. Девушка ухватила лежащую тут же

деревянную ложку, цепляя ягоду, но так и не смогла поднести ко рту.

Данковцев подошёл ближе, аккуратно обхватывая её одной рукой, притягивая к себе, и, будто помогая маленькому ребёнку, обхватил начинающую подрагивать ладонь, не давая уронить клубнику на пол, направляя руку.

– Вот так... ну, ну не надо варенье-то солить.

– Я не солю, – Вянка шумно шмыгнула носом, проглотившая обжигающе-сладкую ягоду. – Я просто... Мне её не хватает, Шед.

– Я знаю, одуванчик, я знаю...

Вместе они сползли на пол, пока подпитавшаяся от их присутствия кухонная утварь зажила своей жизнью, помещивая варенье. Сил уходило пока немного, но всё же больше обычных повседневных потерь. Если бы они жили здесь постоянно, то квартире хватало бы и простого магического фона, а теперь та не спешила вцепляться в магов как пиявка как это делали некоторые неудачные постройки. Нет, дом хотел, чтобы они остались здесь сами, и вёл себя предельно вежливо. Вянка сопела, тёрла покрасневшие глаза, но ни одной слезинки так и не проронила. Как тогда, на кладбище, в окружении дальних родственников: матери, правда, и в тот день рядом не было, хотя Елена вполне могла отложить начало очередной поездки, но предпочла оставить всю организацию похорон на родню.

Шедов не торопил, планов на сегодня у него не было, да

и у Вянки тоже. В ближайшие недели они были абсолютно свободны, вопрос о подработке пока не стоял: его практика оплачивалась, как раз должна была прийти стипендия, да и еды под стазисом было достаточно на первое время. Да и в целом деньги магам не слишком были нужны, особенно в больших семьях, где таланты имелись на любой вкус: полное самообеспечение. Но магов и не так много, как обитателей Нуля. В сотни и тысячи раз меньше.

– Это банки? – она попыталась взглянуть на происходящее на столе, но видно было только парящий над столешницей половник.

– Угу. Интересно, оно до конца лета-то доживёт или нет?

– Я сразу запрячу пару банок с собой в общагу, будешь ещё упрашивать поделиться.

Данковцев хохотнул, коротко целуя Вянку в макушку. Та завозилась, устраиваясь удобнее в кольце рук. Несколько лет назад они сидели на этом самом месте практически в этой же позе. Магичка довольно расслабилась, опуская голову на плечо Шеда, и рассматривая просторное помещение. Сердце всё ещё сжимала тоска, но теперь стены не давили. Пожалуй, она даже могла бы остаться тут жить, всё-таки именно бабушкины пятикомнатные хоромы она считала своим домом. Хотя для одной тут места многовато...

– Останешься?

– Конечно. Куда я от тебя денусь? Да и тебя нельзя без присмотра оставлять.

– Шед...

– Да? Где? – маг завертел головой по сторонам, заставляя Вянку одновременно всё-таки улыбнуться и закатить глаза до белков. – А, ты про меня?

– Дурак!

– Зато обаятельный.

С этим у неё поспорить не получалось, так что девушка выпуталась из объятий, неловко вставая с пола. За окнами третьего этажа шелестела сочная зелёная листва, июль в целом этим летом радовал, даже липа пока ещё не отцвела и от одного её запаха хотелось жить дальше. В ответ на эту мысль одно из окон распахнулось, впуская в кухню запах цветения и тёплый ветер.

Шед подкрался ближе, почти высовываясь из окна. Наконец-то нормальное лето, а то два предыдущих года сначала он бегал по потолку из-за поступления, а после и Ярычева, едва ли в обмороки от волнения не падающая. Вянка села рядом на подоконник, и он по-кошачьи опустил голову на её колени, уговаривая погладить по волосам. Блондинка фыркнула, но пару раз всё-таки прошла по отросшим прядям, задумчиво оценивая длину:

– Надумал отращивать?

– Срежу перед семестром. А то если их отпустить и забыть побриться, буду ходить как грустный ревский инквизитор.

* Можешь себе эту картину представить?

– Кошмар какой! – небритый лохматый Шед в её голове

резко постарел лет на пятнадцать-двадцать, напоминая ко-го-то потерявшегося в аномалии и спустя много лет вышедшего к людям вновь.

Нет уж, надо будет, лично его пострижёт. Парень, кажется, уловил настроение и медленно, будто наблюдая за напряжённым животным, отодвинулся подальше. Точно таким же плавным движением – ох не зря их гоняют по лесам и полям да и не только, ох не зря – уселся напротив на подоконник. Вянке осталось только поднять ладони, признавая поражение:

– Да не буду я тебя трогать, не буду! Я против твоего хвоста ничего не имею, только брейся, ради всех богов, ты мне опять своей щетиной ногу исколол!

Шед кивнул, проводя ладонями по лицу. К идеальной бритости и коротким стрижкам их приучил, как ни странно, преподаватель алхимии, которому надоели постоянно попадающие в составы волосы студентов. Остальным-то их внешний вид никак не мешал, а вот Костянников в своей лаборатории требовал идеального порядка, наглядно демонстрируя особенно упрямым, к каким последствиям может привести один-единственный волосок. Так что если парень видел мчащуюся по коридору Вянку с туго заплетёнными и явно приложенными сверху закливанием волосами, то наверняка знал, что у неё сегодня “Введение в алхимию”.

Ярычева сразу же потянулась к его щекам, игнорируя тяжёлый вздох.

– Тискаешь меня хуже чем кот. Как плюшевого медведя, вот честно.

– Ты мой главный плюшевый мишка! – со смехом она всё-таки ухватила парня за подбородок. – Бес, вот вручную так не побреешь, а... Не вырастают? А раздражение от такого бритья бывает? А...

– Вянка, – он предпочёл опустить голову на худое плечо, стискивая Вянку так, чтобы та и в окно ласточкой не нырнула, и перестала трогать его лицо. – Не вырастают. Не бывает. Чем тебя составы-то не устраивают, я видел, что у тебя половина чемодана баночками забита?

– Плешь на брови видишь? Это я почесалась неудачно. А если бы попало в глаз – минус ресницы и возможная временная слепота.

Он чуть отстранился, рассматривая тонкую полоску, которую можно было бы принять за шрам. Перевёл взгляд на глаза, пытаюсь рассмотреть оттенок магии по пляшущим в радужках искрам, сила всегда проявлялась так у светлоглазых, но пока Вянка не пропустила через себя достаточно мощный поток, определить бы не получилось. Так что придётся ждать август.

На деле у него и подарок уже был заготовлен. Дома в специальном ящике лежал кварц с Гореславской аномалии, отличный камень для накопителя. Отец, конечно, полагал, что тот станет частью обручального кольца, когда сын жениться надумает, подобные камни чаще именно так и использовали.

Но Данковцев-младший в брак не спешил, не так рано, хотя все и говорили, что с выбранным направлением если ты не женился до выпуска, то скорее всего и помрёшь холостяком где-нибудь на дальних границах обитаемого мира или экспедиторов от агрессивных местных охраняя.

– Помнишь, как она на нас ругалась за то, что на окне сидим?

– Угу. И сама же потом на него залезала, домой нас зазывая, вместо того, чтобы заклинание отправить. Прапрапрадед как-то раз в такой момент заявился, ты тогда с температурой валялся, так его чуть удар не хватил. Мол, с такой фамилией не положено себя так вести.

– Ой, не напоминай мне этого благородного хрыча.

Некрасивым выражением “благородный хрыч” маги называли Велемира Ярычевского, деда покойной прабабушки Вики. Та-то была уже Ярычевой, была какая-то мутная история с неравным браком, которую притопили сразу же, та даже всплыть наружу не успела. Старику не просто перевалило за сотню, тот прожил практически полторы, что даже по меркам местных магов было впечатляюще. Сотней никого не удивишь, сто двадцать – почтенный возраст даже для чистокровного мага, но полторы – случай исключительный. Ещё бы на характере это лучшим образом сказывалось, но тут никакого спроса.

На Вянку тот едва взглянул: к внучке относился не очень, как же, разбавили благородную кровь, а тут и вовсе полу-

кровка. Старик, конечно, погоду над целым городом мог в одно лицо поменять, но уж больно это лицо кривил перед простыми смертными. После того визита девушка видела его ещё дважды: один раз он зачем-то приходил к Виктории за пару лет до её смерти, а в третий – на похоронах. Тот взял на себя их организацию, и это, пожалуй, единственная хорошая вещь, которую о нём можно было сказать. Кажется, пережил её ненадолго, но этого они уже не знали. Остался ли кто-то ещё из Ярычевских – тоже, те в последние полсотни лет считались теми ещё затворниками.

– Пойдём, огрызок благородного семейства, надо проверить, всё ли в порядке. Или завтра? – Шед спустил ноги с подоконника, кивая сам себе. – Завтра займёмся уборкой, сегодня я хочу дышать липами. И залезть куда-нибудь в заросли.

– Хочешь, я спихну тебя в крапиву?

– О моя жестокая! – он всплеснул руками, напоминая этим любящего самую гнусную театральщину Артура. – Но если это доставит тебе удовольствие, я согласен и на крапиву!

– Боги, вот за что я его люблю, а? Он же совершенно невыносим. Ладно, пойдём. Липы так липы. С тебя мороженое, огрызок благородного семейства сладкого желать изволит.

– Как скажешь, хоть звезда в небе.

*

Обратно вернулись затемно. Могли бы и раньше, но при

всём обилии используемых в быту заклинаний, не было ни одного, что спасало бы от стёртых новой обувью ног. Так что Вянку пришлось нести на спине, но Данковцев не жаловался, та была мелкой, а в сравнении с “ранеными” однокурсниками, которых временами приходилось таскать на себе, отработывая эвакуацию в безмагических пространствах, то и вовсе шлось почти свободно.

– Тебе точно не тяжело? Может я сама?

– Единственное, что мне мешает, это твоё сопение над ухом. Расслабься и получай удовольствие, когда тебя ещё на спине покатают.

Магичка кивнула, опуская подбородок на плечо Шеда, из-за которого рассматривала дорогу. На землю он её спустил только в подъезде, по узкой лестнице таким образом подняться было бы неудобно, так что по отполированной миллионами шагов плитке Вянка ползла уже сама. Заражение крови от такой мелочи ей точно не грозило, но всё-таки злоупотреблять прогулками по подъезду или земле со стёртыми в кровь ступнями не советовалось даже магам. Правда, там речь шла о земле на аномалиях, где всё мутировало и опасность представляли не всякие бактерии, а проникающая в организм чужеродная сила.

– Если я ещё раз надумаю влезть в узкие туфли, просто напомни мне про эту ситуацию.

– Подожди, сейчас тебе после распределения форму выдадут, будешь на парах страдать от повседневных сапог, а в

общаге мучаться, разнашивая парадные. Тана выторговал у брата какой-то состав для этого мероприятия, что и обувь размягчается, и ноги в месиво не превращаются, так на этой вонючей дряни состояние сделал. Как его не накрыли – не знаю.

– Ну, если его за руку не поймали, то тут уж не докажешь. Артур, конечно, мёртвого заболтает так, что тот на него рукой махнёт. Мы можем только завидовать. Ты там сразу передай товарищу, что второй курс предвкушает проблему и жаждет договориться заранее. Дом!

На деревянных досках стоять было куда приятнее, хотя бы потому, что магия здесь ластилась к ногам, одновременно счищая грязь, успокаивая боль и снимая усталость. Ярычева села на небольшую скамеечку прямо здесь, рассматривая своё отражение в тёмном зеркале. Ростовое, в тяжелой раме – если такое сорвётся на тебя, погребёт под собою точно, живым не вылезешь – судя по резьбе когда-то использовавшееся для ворожбы. На ознакомительном курсе по предсказаниям видела такое в кабинете, у преподавателя была целая пара, но несколько попроще даже на вид. А тут такой артефакт висит просто у входа.

– Я вот о чём всё думаю... У него же парное должно быть, – она кивнула на зеркало. – И где-то целое, потому что такие вещи заканчивают путь одновременно.

– Я вообще радуюсь, что мои школьные годы прошли в неведении о сущности этой жути. Мне превосходно жилось

без знания, что тут можно как в страшной сказке подойти со всеми этими “Зеркало, зеркало на стене”. Тьфу, сгинь! – махнул он рукой, когда поверхность начала мутнеть.

– Просто очень хотелось бы знать, где вторая половина. Чтобы не было сюрпризов.

– Попробуем... Тем более, через неделю приезжает отец, можно будет попробовать его привлечь. Он всегда за какую-нибудь авантюру с исследованием. Да и в архив его пустят...

– Ну и хорошо, – Вянка аккуратно поднялась на ноги, направляясь в сторону ванной. – Или ты первым? Я вылезу очень нескоро.

– Тебе бы сначала туда залезть с твоими-то ногами. Я первый. Тебя подсажу и лягу. Жди, я быстро.

Вянка кивнула, хромая в сторону одной из спален. Бельё пахло заклиниваниями – был у бытовой магии характерный запах – и лавандой, навевая воспоминания о детстве. Она прикрыла глаза всего на минуту, так ей показалось в то мгновение. Но вышедший из душа Шед даже не стал будить девушку, только аккуратно укрыл её краем покрывала, задумчиво рассматривая спящую Ярычеву. И ушёл в соседнюю спальню, стараясь ничего не задеть и ничем не скрипнуть. Тусклый свет в коридоре потух сразу же, едва парень прикрыл за собой дверь комнаты. В дом наконец-то вернулась жизнь, но надолго ли? Слишком уж отчётливо от магов тянуло запахом казёного жилья.

Глава 4

Август

– Нет, ты представляешь, она даже не написала ни разу за это время! Даже не ответила! Вот это “Лучше бы ты кабинетную специальность выбрала” вообще ни в какие ворота! – Вянка всплеснула руками, и Шед тихо порадовался, что сидел напротив, а не рядом.

Зато Тана получил по лицу. Вскользь, конечно, но тычок пришёлся практически в зубы, так что Артур недовольно мычал, пересчитывая содержимое рта. Брат, конечно, вырастит ему новые, случись что, но он уже проходил через такую процедуру, и ему не слишком понравилось: Алекс, как и практически все Тана, не считал минимальную по его меркам боль поводом уменьшать чувствительность.

– Я понимаю, что моё лицо может быть слишком красивым и вызывающим зависть, но это же не повод его портить!

– Сидел бы дома, не получил бы. А так пробакланился со сроками сдачи – получай последствия.

– Шед, скажи ей!

Данковцев пожал плечами, мол, ничего не знаю, решай вопрос сам, тем более, что в чём-то она права: срок сдачи документов по практике он действительно безнадёжно завалил. Артур поджал губы, пробубнив что-то о начинающих бесхребетных подкаблучниках, но укол цели не достиг, Шед

только фыркнул, отворачиваясь к окну. Солнце взошло совсем недавно, тестирование второкурсников начиналось достаточно рано, так что первая электричка от Города-на-Костях до Огневищенска была заполнена сонными, недовольными жизнью лицами студентов.

Вянка вытянула ноги, устраивая их на коленках друга. И тихо надеясь, что резкого торможения не случится, не хотелось бы потом догонять обувь через половину вагона. Шед ехидно улыбнулся, и девушка напряглась, пытаясь сесть ровно, уже кожей чувствуя грядущую подставу.

– Милый мой, ты же понимаешь, что если я начну лягаться, пострадаешь ты?

– Ты думаешь я не смогу удержать обе твои ноги?

– А ты точно хочешь это проверять?

– Хватит уже вопросом на вопрос, а, раздражаете. Маравой на вас нет.

– О, скоро её будет более чем достаточно, на всех нас. Ты же знаешь, что твой завпрактикой сейчас в отпуске? Чьего освобождения ты будешь ждать, кому ты будешь отчитываться? – Данковцев посмотрел на зеленеющего друга. – Нет, ты серьёзно от всех писем отмахивался что ли?

– Да...

На соседних местах тут же повисла мёртвая тишина. Как бы ни переживали о своей судьбе остальные, Тана проявил то ли феноменальную смелость, то ли не менее феноменальную глупость.

Было ли у Артура оправдание? Тут как посмотреть. Он провел месяц у брата, в дом которого почта в принципе не доходила, а та, что могла бы, например официальные письма, появлялась в поле зрения один раз – пришло письмо не вовремя, отмахнулся ты от него, и срабатывает заложенное “перед прочтением – сжечь”. Формально и не его вина... Но вряд ли Лада Викторовна посчитает это за достаточно вескую причину. Тем более на третьем курсе.

– Ну, мы будем тебя помнить как не слишком старательного, но, безусловно, талантливое студента, – Вянка прижала ладонь к практически плоской груди.

– Это кошмар...

– Кошмар-кошмар, – покивал Шедов.

– А если она ещё и читать мою писанину начнёт?

– Обязательно начнёт, ты ещё сомневаешься? – поддакнула магичка.

Тана совсем сник, уже не зеленея, а становясь какого-то невообразимого серо-сине-трупного цвета. И тут уже Ярычева напряглась, оглядывая вагон в поисках кого-то из будущих целителей. На всякий случай. Хотелось верить, что Артуру на нервной почве не поплохеет, тем более, что волноваться на самом деле было не о чем.

– Может скажем ему? – едва шевеля губами выдохнула девушка.

– Дай мне ещё немного насладиться моментом, – Данковцев посмотрел на друга. – Ладно, а то ещё скопытитесь... Сле-

лал я за тебя отчёт, не ждёт тебя никто!

– Сде-сделал?

Получив кивок, маг рванул воротник, с шумом втягивая такой сладкий сейчас воздух. Аж в глазах посветлело. А, это цветные пятна пляшут. В лицо брызжут водой, и в голове всё-таки наступает хоть какое-то прояснение. Злиться на друзей не получается, всё-таки в ситуации он сам и виноват, хотя сердечко, кажется, заикнулось. Артур выхватывает у Ярычевой бутылку, прикладываясь от всей души, даже не расплескав при этом ни капли, хотя руки подрагивали.

– Да... как ты работать-то собрался, с такой психикой, – Волкова, до того наблюдавшая за происходящим с другого конца вагона, всё-таки пересела к ним. – Привет, Шед.

Севшая было нормально Вянка вернула ноги туда, где они лежали практически всю дорогу. На Данковцева. Виолетта покосилась на магичку, но ничего не сказала, хотя в глазах уже немного пришедшего в себя Артура плясали лукавые искры совершенно искреннего желания как-то прокомментировать происходящее. Но рисковать не хотелось, да и по отношению к Шеду было бы как минимум некрасиво, в благодарность за спасение стоит помолчать хотя бы... да, пожалуй, что хотя бы пару недель. А может и месяцев, тут уж как настроение будет. Тем более что Волкова... ладно, он не будет даже думать в эту сторону, а то точно не удержит свой длинный язык за зубами.

Виолетта и без него прекрасно справится. Блондин спря-

тал ехидную усмешку за очередным глотком. Есть своя прелесть в том, чтобы только наблюдать со стороны, брат хорошо его учил, пусть и достаточно жёсткими методами. Подумаешь, ну отчислили бы, пришёл бы к Алексу с повинной, и возобновил бы занятия семейным ремеслом. Пожалуй, если что-то случится, то так и поступит. Артур кивнул своим мыслям, проверяя состояние организма: в рамках нормы, нет оснований поправлять искусственно.

– Тебя-то каким ветром несёт? – Тана разрушил тишину первым.

– Мне Костянников нужен. Есть срочный вопрос к нему как к алхимику, частного характера, – холодно отозвалась Волкова.

– А он разве берёт заказы? Мне казалось, что он из ОМУ не вылезает, потому что там может спокойно экспериментировать и его не трогают.

Вянка была более чем уверена, что заказы алхимик берёт, но только интересные для себя – жалованье преподавателя в Огневищенском всегда считалось более чем приличным – и она совершенно не сомневалась, что у Виолетты вряд ли будет что-то экспериментальное. Ярычева прекрасно понимала, что к девушке достаточно предвзята, но ничего с собой поделать не могла, от одного её присутствия на глаза падала пелена. Возможно, она ревновала, с этим магичка пока не определилась.

Шедов неотрывно смотрел в окно, щурясь на солнце, но

Вянка точно знала, что тот следит за ней через стекло. Ловила пару раз взгляд. Но в разговоры тот не лез, только иногда в задумчивости принимался щекотно перебирать пальцами по голени блондинки.

– Мне консультация нужна. Уж в этом он, думаю, не откажет.

– Ну, удачи, что уж. За спрос обычно денег не берут, если это не отдел консультаций. Вот там бы с тебя содрали, сто раз бы подумала, прежде чем вопросы задавать.

Волкова неопределённо повела плечом, задевая при этом сидящего рядом Данковцева. Маг промолчал, но отодвинулся к окну, как и любой человек, посчитавший, что слишком оттеснил кого-то к краю сиденья. До Огневищенска оставалось меньше пары часов, в это время суток работали рельсы через нестабильную зону. А вот обратно они будут добираться слишком долго. Шед поднял голову на Ярычеву. Может, сводить её через Нуль? Да, пожалуй, что именно так он и поступит.

*

– Готова? – он гладил Вянку по спине, хотя на первый взгляд та была абсолютно спокойна.

Ярычева просто кивнула, гипнотизируя взглядом дверь. Она следующая, нужно лишь дождаться, пока дверь откроется, зайти в неё, пятнадцать минут томительного ожидания, пока снимутся замеры – хотя может пройти и больше, и меньше – полностью истощённый резерв, и она будет свобод-

на до конца лета, когда придут расшифровка и форма соответствующего отделения. Но пока кабинет оставался заперт и девушка накручивала пряди, путаясь в них пальцами.

Не сказать, что она могла к этому как-то подготовиться, если не считать подготовкой отдых и отсутствие магических нагрузок пару дней, но от волнения всё равно сводило живот. Где-то в стороне уютился уже куда более бодрый Артур, решивший подождать обратного отправления в стенах альма-матер. Вянка не выдержала и перебралась поближе, почти прижимаясь к косяку под понимающими взглядами других студентов в коридоре. Подвальное помещение давило со всех сторон, нагнетая обстановку.

– Ярычева! – дверь распахнулась, выпуская студентку из естественников, пойдёт или в целители, или в алхимики, Вянка точно видела её на допах у Костянникова, голос которого и вызывал её из глубин лаборатории.

– Здравствуйте, Игорь Алекс...

– Проходи, проходи, не задерживай очередь. В третий контур вставай, – он перебирал какие-то предметы на столе. – Замеры резерва когда-нибудь делала?

– Перед поступлением, там же справка требовалась...

– А, всё-таки стали брать? Я за приёмкой не слежу уже лет десять. Тогда справимся быстро. Принцип тут примерно такой же, разве что сбрасывать силу нужно не рывками, а постепенно наращивать мощность до предела контура.

– Как при заполнении фигур?

– Да. Ну и по команде останавливать подачу. Руки давай.

Алхимик взял со своего стола чем-то гремящую коробку, принимаясь крепить на руки Ярычевой датчики. Пахнущие медью, похожие на мелкие пуговицы, они неприятно присасывались к коже, после них всегда оставались зеленоватые отпечатки, делая руки лягушачьими. Еще полдесятка прилипли к шее. Вянка невольно пошевелила плечами под смешливым взглядом преподавателя. Да уж, Волковой придётся ждать очень долго.

– Я не думала, что будете участвовать в тестировании.

– В этом году все факультеты проходят замеры одновременно, так что тут кому кто попадётся. Обычно я своими естественниками занимался. Так, теперь по моим командам отпускаю силу, пока я не скажу остановиться. Не отвлекаемся, в ощущения не уходим, слушаем только мой голос.

Девушка кивнула. В целом, она была даже рада, что попала именно Костянникову, присутствие алхимика успокаивало, а вот преподавательница СОМа только бы напугала. СОМом по устоявшейся привычке называли основы магической теории и практики, когда-то носившие гордое и ёмкое название “Специфическая и общая магия” с каким-то зубодробительным дополнением на конце. Дополнение отвалилось, а вот основная часть сокращения так и прижилась, оставшись даже после смены названия дисциплины в учебном плане.

– Первый круг. Просто ослабь контроль, зафиксируем фо-

новое излучение. Угу... Хорошо. Глаза покажи. Так, отлично.

Потихоньку нарастающий гул собственной силы немного перекрывал голос преподавателя, но команды пока ещё прекрасно улавливались. Так, стоп, нужно собраться и не отвлекаться. Хотя, честно, голосом Игоря Александровича она бы с удовольствием слушала самую занудную лекцию. Но, кажется, эта мысль была продумана слишком громко, со стороны Мараевой раздался короткий смешок. Не переживайте, Лада Викторовна, всерьёз на него никто не претендует.

Спину кольнул острый взгляд, Вянка предпочла переключиться на какую-нибудь более нейтральную мысль. Намекать на роман в преподавательской среде, находясь при этом в одном помещении с участниками сплетни, мог бы только кто-то совсем безбашенный вроде Артура, а Ярычева со своей башней ещё дружила. Даже мысленно. Даже мимоходом и в шутку.

– Отпускай.

Плечи Ярычевой расслабились, волна магии прокатилась от ног, сползая с тела как туман с гор, врезалась в контур сложной фигуры, выжженной на полу. Для неё собственная магия была фиолетово-белой, по крайней мере именно в эти оттенки окрашивались сгустки сырой силы на практике.

– Плавно повышай.

Она потянулась к резерву внутри себя, ощущая, как магия просачивается через поры, насыщая пространство вокруг.

Кожа покрылась мурашками как от холодного прикосновения. На этой стадии – абсолютно естественное состояние для всех без оглядки на специальность.

– Стоп. Отлично, записал. Следующий круг. Глаза не закрывай, пожалуйста, цвет тоже фиксируется.

– Я стараюсь.

Костянныхиков подбадривающе улыбнулся, поправляя тускло блестящие магией очки. Вянка зацепилась взглядом за пятно от лопнувшего капилляра, скользнула на записи в руках алхимика, но те были отвёрнуты к мужчине. И попыталась “выдохнуть” как можно глубже. Выдох, правда, был более естественным состоянием для поджигателей, студентов отделения трансформации, а не для собирателей. Тем-то проще было вдохнуть силу. Но получилось с первого раза, загнанные вглубь опасения почти подняли голову, но резерв слишком быстро опустошился, даже в глазах поплыло. Девушка рефлекторно попыталась сделать вдох, подхватить обратно отданную силу, и даже смогла.

Под коленки ударил стул, падение на который прошло незамеченным. Рассматривающие её Мараева с Костянныхиковым только переглянулись. Декан кивнула:

– Ну, хоть не обморок, – и выглянула в коридор. – Данковцев, забирай своё сокровище. Накормить, крепким кофе отпить и спать уложить Можешь страсти с Тана, который стипендию в этом месяце получил только потому, что ты ему седалище прикрыл.

– А...

– Я прекрасно знаю, как вы пишете бумажки. Идите уже, не тормозите очередь.

Скользнувший в помещение Шед не стал даже дожидаться, пока Вянка сама выползет, просто подхватил подругу на руки, вынося в коридор. Соппротивление и попытки закатывать глаза закончились у лестницы наверх, когда он всё-таки внял бубнежу и спустил Ярычеву на пол. Нет, если быть совсем справедливым рассказчиком по отношению к девушке, там даже преодолела половину пути сама, и опустим тот момент, когда Данковцеву пришлось буквально её ловить.

– Иди сюда, мы так никогда отсюда не выберемся.

– Я сама могу...

– Конечно можешь. Но не сейчас. Сейчас я тебя вынесу отсюда, мы доберёмся до нулевого и домой вернёмся через него. Посмотришь на город, местный кофе попробуешь. Давай, хватайся.

– Почему именно мне так после этого плохо?

– Ну вообще каждый третий выходит с таких замеров зелёным и по стеночке, не ты первая, не ты последняя.

– А есть какая-то, ну, – она взмахнула рукой, но тут же застыла, прикрывая глаза, – бес, как тошнит-то... Связь.

– Если ты про состояние после замера и его результатом, то нет. Максимум как показатель тренированности можно воспринимать. Видок у тебя, конечно... Бери её обратно, Шед, она не дойдёт. И вот так...

Артур провёл ладонью перед её глазами, кидая затеняющее заклинание. По своим замерам помнил, какая светобоязнь развивается в таком состоянии. Упрямая Ярычева, правда, еще с десятков ступенек одолела сама. А после всё-таки повисла на руках у Шедова, вынесенная из ОМУ как принцесса из башни. Сама блондинка за такое сравнение могла бы попытаться “вдохнуть” его сил, но сейчас была на это неспособна.

В портал, ведущий в центр Огневищенска, Вянка вползла, тихо радуясь, что зато хуже от перемещения ей уже не будет. Тем более, что пока они шли через территорию ОМУ до порталов на границе, она успела немного подышать свежим воздухом и прийти в себя. Зато теперь хотелось есть за восьмерых, одинокая шоколадка, найденная на дне сумки, провалилась в желудок как в чёрную дыру. Как-то не подумали они о еде, не подумали...

– Я медведя съесть готова.

– Ну, тебе, конечно, это кажется, желудок его не вместит...

– Шед, он тебе сильно нужен?

– Он дорог мне как воспоминание о первых годах студенчества.

– Тогда пусть живёт, так и быть.

– Премного благодарен, о великодушная!

– Если что, я его сам добыю. Давай, два портала и мы на месте. Надеюсь, что на Нуле ничего сильно не поменялось,

облюбовал я пару мест, тебе должно понравиться. Главное перед переходом снять заклинания. Турникет, конечно, всё счистит и сам, но мало ли...

Вянка согласно кивнула. В этот раз могут попасться и менее понимающие наблюдатели.

Глава 5

– Лучше? – Шедов наклонился к Вянке, устроившей голову на его ногах.

– Гораздо. И кофе тут вкуснее, чем у нас. Убери голову, ты загораживаешь мне вид. Ангелы здесь, конечно, посимпатичнее, чем у тех одержимых, помнишь, мы читали статью?

– Ну, у них и такие, и такие выделяются. Это здесь, к своему счастью, встречались только с этим видом. Библейские, кажется, разумные существа, несущие высшую волю. А то, что ты помнишь, это хтонические или первобытные, просто сгустки энергии. Но это Артур тебе лучше расскажет, он такую муть любит. Мне кажется, мог бы, подселил бы себе такое.

– Ну, нам не понять. У химерологов всегда были свои, особенные, завихрения в голове. Хотя не только у них...

– Злишься? – уточнил он, а помрачневшая девушка явно вспомнила мать.

Магичка села, обводя взглядом полную туристов площадь. Красивый город. Фонащий силой не меньше, чем его близнец на родном для магов слое, Город-на-Крови, Кровяник. Исследователи грешили на реку, всё-таки именно водоёмы наиболее точно дублировались между уровнями, проходя сквозь миры, как игла сквозь слои ткани. Отец Шеда, например, провёл с ними практически неделю, половину сво-

его отпуска, просто разбирая доставшееся от бабушки Вики имущество. И начал копать в поиска второго зеркала, пусть и не слишком продвинулся, уехал раньше. Выслушивал их рассказы с учёбы, в конце концов! Её же мать... Елена Ярычева появилась на горизонте только один раз, и лишь потому, что Вянке посчастливилось столкнуться с матерью в дверях квартиры, когда девушка приехала за вещами.

– Ты не писала, что приедешь...

– Я снова уезжаю через пару часов. За вещами.

И просочилась мимо дочери в комнату, оставив ту поражённо хлопать ресницами. Она была морально готова, что тёплого воссоединения не будет, но лишь потому, что мать скорее всего не приехала бы летом из своих экспедиций, но не к тому, что та появится в городе – и проигнорирует её. Остатки нужных вещей магичка собрала в чемодан, благо, что их было не так много, и пообещала себе, что в эту квартиру в этом году уже не вернётся.

– Знаешь, – она качнула стаканчиком, рассматривая остатки кофе, – я не уверена в том, что чувствую. Не понимаю даже, злюсь или мне просто обидно. Но так мерзко на душе. Я понимаю, что уже не первый год такое, могла бы и привыкнуть, но...

– Но к такому привыкнуть нельзя.

Она кивает, залпом допивая остатки кофе, молочной пены и приторного карамельного сиропа. Нет смысла себя жалеть, да и не придётся, если перестать сравнивать себя с дру-

гими, хоть с тем же Шедом. Девушка повертела стаканчик в руках, присматриваясь к выведенной маркером надписи. “Ты всё делаешь правильно”.

Может и так, в конце концов, ей уже не четырнадцать лет, чтобы обижаться на это, она на постоянные отлучки матери и в пять не обижалась, а вот сегодня зацепило. Что ж, она спишет это на волнение перед замерами, разотрёт сегодняшнее утро и забудет. Данковцев протянул руку, касаясь ссутуленной спины, но магичка уже встряхнулась, принимаясь вставать.

– Пойдём, я хочу к реке. Ты в местных музеях был?

– Да всё никак не получается, вечно забываю, что билеты нужно брать заранее, – Шед неловко убрал от лица выбившиеся из хвоста волосы. – Сбрею под ноль и дело с концом.

Вянка фыркнула, вспоминая, как друг уже сверкал бритой головой, когда влез в кусты огневищенского репейника. Выпутать колючки из волос оказалось невозможно, сок, который выделял куст и вовсе склеил пряди между собой. Ярычеву он к себе не подпустил, мало ли, на себя бы та этой пакости нацепляла, и в тот вечер из дома не вышел – как раз родители были дома. А вот утром... В тот момент блондинка не знала, хочется ей смеяться или плакать, глядя на блестящую на солнце лысину. Впрочем, Данковцева этот момент не слишком смущал, а к осени волосы уже отросли. Сам парень, кажется, тоже вспомнил этот момент, чуть не подавившись от смешка зажатой в зубах резинкой:

– Ладно, не налысо, – признал маг, затягивая хвост поту-
же. – Но прям коротко.

– Ага, практичная причёска, чтобы в драке нельзя было схватить за волосы. Пойдём уже, хватит прилизывать, и так красивый.

Она подхватила сумку, резво двигаясь к выходу с площа-
ди. К воде её прекрасно вывело бы и чутьё, но количество
людей вокруг всё равно давило на нервы. Данковцев улыб-
нулся, качая головой, и зашагал следом, закидывая руку на
худое плечо и притягивая магичку ближе. Заодно не давая
ей подойти слишком близко к дороге. Зато на набережной
маги надолго застыли у реки.

Тёмные волны, пусть и скованные человеком, всё равно
дышали магией, и дышали так, что кровь стыть и загусте-
вать, настолько древнюю силу та в себе несла. Ярычевой по-
чему-то вспомнилась Лада Мараева, от той тянуло чем-то
похожим. Холодным и древним, пусть декан и была поджига-
тельница, её магия, по всем правилам, должна была кипеть.
Река звала окунуться, слиться с этим потоком, но в голове
тут же просыпалась вбитая осторожность, позволяя расслы-
шать за ласковым упрашивающим голосом эхо тех, кого она
уже пожрала. Шед опирался на ограду, расставив руки по
обе стороны от Вянки, иногда придерживая ту за плечо: ма-
гичка то и дело наклонялась, прислушиваясь к ощущениям
от проникающих во все миры вод.

Река тоже дышала, но её выдох был значительно длиннее,

и девушка подпитывалась, с наслаждением ощущая, как магия проникает в неё, восполняя потраченные несколько часов назад силы. День медленно клонился к закату, магичка сама не заметила, как начала клевать носом, убаюканная голосом волн. Даже чуть не нырнула через ограждение, пойманная парнем ещё не в последний момент, но уже в очень рискованном положении.

– Пойдём. У тебя выдался сложный день, не хватало ещё тебя вытаскивать. Я, конечно, неплохо плаваю, но тягаться с рекой и местными лодками вряд ли способен.

– Да, пойдём. Ты останешься у меня?

– Вянка, с учётом того, сколько вещей я перевёз, можно подумать, что у нас с тобой давний и активный роман, идущий к свадьбе, а не затяжная дружба.

– Тебя что-то не устраивает? – она вскинула веснушчатый нос, заглядывая другу в глаза.

– Меня в этой ситуации устраивает всё, кроме бесконечных шуток отца про дату помолвки, мол, жениться надо осенью, чтобы детки пошли по весне и день рождения у них приходился на хорошую погоду. Да и друзей, говорит, так собирать на праздник удобнее...

Ярычева фыркнула в ответ, но как-то невнятно, будто маскируя одну эмоцию под другую, не давая понять, что на самом деле чувствует сейчас. А может она просто слишком устала, чтобы выражать эмоции достаточно ярко. Так или иначе, Данковцев первым двинулся к точке перехода, утяги-

вая магичку за собой. Им нужно лишь спуститься в метро, обозначив своё присутствие коротким магическим импульсом – и дверь станет порталом, пропускающим жителей Кровяника домой. Таких переходов по городу было достаточно, особенно на людных станциях, где с использованием турникетов могли возникнуть проблемы. А такие двери реагировали только на магов, не замечая людей.

Мгновение щекочущей кожу завесы – и они практически дома. До старой квартиры Ярычевых идти от силы минут десять, так что можно просто наслаждаться погодой. Молчаливая Вянка висит на его локте, и Шед накрывает прохладные пальцы ладонью, думая, как завтра выбраться на пару часов, оставляя Ярычеву без присмотра он не привык, хотя и признавал, что это не совсем правильно. Но к концу недели придут результаты, а у него ещё не до конца огранён камень под накопитель. Опоздывать с подарком не хотелось.

В квартире, не сговариваясь, прошли в кухню, улавливая бурление чайника. Дом состояние жильцов прочувствовал ещё за сотню метров, так что отлаженная несколькими поколениями магическая система встретила их хотя бы горячим чаем и остатками вчерашнего пирога, пропавшего в желудках молодых колдунов за несколько укусов.

– Надо оформить договор, а то так и будем подъедать остатки. Вопрос в том, к лету или на зимние каникулы тоже приехать?

– А в ближайшие недели планируешь подъедать? С тебя

и так форма сваливается.

– Сваливается она с меня не поэтому, надо просто есть по расписанию, а не как мы, когда уже живот сводит от голода.

Данковцев кивнул, обжигаясь чаем, часто-часто задышал. Вот так живёшь, планируешь себе будущее боевого мага, а потом какая-нибудь абсолютно бытовая ерунда едва не отправляет тебя на тот свет. Отпустило далеко не сразу, слезу уже вышибло, а Вянка суетилась, наливая ледяной воды.

– Уже не надо. Фух, думал, сварюсь изнутри.

– Ну головой-то думай, будто сам не видел, как она кипятки глотала! Ты такого возраста и такой температуры магии ещё не достиг.

Шедов всё-таки сделал пару глотков, окончательно туша пожар в животе, свободной рукой утирая слёзы. Жуть. Дышать теперь тоже получалось через раз, но он не мог не спросить:

– Что завтра делать собираешься?

– Спать до обеда. Бессовестно и нагло. А после обеда безудержно решать задачки по СОМу. Последние темы я проскочила, хочу повторить перед учебным годом, тем более, здесь такое количество объектов исследования. \

– Тогда меня завтра не теряй. Буду в городе, наверное, но это не окончательно.

– Мне нужно переживать, что ты найдёшь себе приключение, или обойдёмся без этого?

– Должно обойтись. Если что, ты узнаешь первой, – улыб-

нулся он поверх чашки.

Та кивнула, не став спрашивать о планах детальнее. На ум невольно пришло сравнение с той же Волковой, которая стремилась узнать всё, влезть в каждую щель. Шед подпёр голову ладонью, умилённо рассматривая допивающую вторую чашку чая магичку. В кухне пахло мятой, глаза слипались, но было ещё одно важное дело на сегодня.

Парень сжал пальцы в кулак, мысленно наговаривая несколько предложений. Тана, конечно, от не слишком удачной шутки быстро оправился, но кто знает, как он теперь себя чувствует вечером. Артур может и бывает редким дураком, но свой же дурак, привычный. На раскрытой ладони Данковцева сформировался бледно-лиловый светлячок, тут же нырнувший в окно, набирая скорость и теряя цвет. Вянка проследила за сгустком энергии взглядом:

– Тана?

– Угу. Не хотелось бы узнать, что перегнул, доведя друга до сердечного приступа. Брат, его, конечно, откачал бы, но совесть моя осталась бы не чиста.

– И то правда...

Она зафыркала, снимая с губы прилипший мятный лист, до того плававший в кружке. Шедов сквозь ресницы рассматривал Вянку в отсветах желтоватого света с улицы.

*

– Прекрасные показатели, конечно, – в голосе Мараевой слышалась смесь одобрения и сарказма. – Такого разброса

по способностям у нас давно не было. Вот эти трое вообще непонятно как прошли. Кто их принимал? Хочется просто спуститься в приёмку и головы пооткручивать, всё равно они в них только едят.

– Ну не отчислять же их за это, Лада Викторовна. Дети поступили, сессию закрыли...

– Я это, – женщина тяжело вздохнула, запрокидывая голову, – у себя на факультете держать отказываюсь. Они просто не потянут, давайте сразу им припишем рекомендации к переводу? Вон, пусть травки собирают.

– Только не ко мне, умоляю. Мне и так хватает тех, кто возомнил себя гением, способным пренебрегать базовыми принципами и техникой безопасности. Не надо ещё и этих отчаянных голов, с начавшейся профильной деформацией.

– Игорь! – Лада раздражённо шлёпнула бумаги на стол. – А мне что прикажешь с ними делать?

– Будь я кем-то более циничным, предложил бы организовать несчастный случай, – как будто бы серьёзно произнёс алхимик. – Но, увы, детей, душевнобольных, убогих и блохастых собак с кошками мне жалко. Можем вызвать, объяснить ситуацию, поговорить, для начала, какие-то альтернативы предложить. Вон, на кафедре теории вечно недобор...

– Спасибо, что напомнил, – Маргарита Дело кивнула зачарованному кофейнику, подливая горячего напитка в свою чашку.

– А там уже будем решать. Я предлагаю о чём-нибудь хо-

рошем поговорить, вот, например, у нас интересные результаты у Ярычевой. Вам должно понравиться.

– Универсал? Вот уж от кого не ожидала. И слишком выраженная картина, на погрешность не спишешь. Интересно, если я предложу ей перевестись к поджигателям, с какой вероятностью она напишет на отчисление? – Мараева забрала у коллеги схематичные результаты того, что зафиксировала аппаратура.

– Ладно если только отчислиться решит, а не что-то похуже, – Маргарита заглянула через плечо поджигательницы. – Ух ты... практически в равновесии, четыре процента разницы в таком случае это практически погрешность. Но запирать такой талант в рамках стандартной пары – преступление.

– Ты ей это объясни... Найдите мне личное дело Данковцева, – Костянников-старший кивнул своим мыслям. – Я попробую сначала с ним поговорить, всё-таки у него больше шансов убедить Ярычеву с плеча не рубить. А там... да в крайнем случае поставим мы их вместе, хуже не будет!

Мараева согласно кивнула. У алхимика действительно было больше шансов найти общий язык с бурно реагирующей на всё мелочью. То ли сказывался в целом неконфликтный характер, то ли то, что Игорь жил в преподавательской комнате в общежитии и контактировал со студентами в неформальной обстановке, но любовью к нему проникались быстро и искренне. Так что завтра с утра она ему адрес и

отыщет. И контакты Ярычевой на всякий случай, кажется, их родители работали вместе, так что если Шедов не найдётся на месте, можно будет на всякий случай проверить и Вянку. А там может и поговорить сразу с ней.

– Тогда я пойду к себе, если никто не против. Мне добираться поездом и полноценным порталом, а не точками, предпочту выспаться.

– Да, конечно. Мы почти закончили, так что...

Лада махнула рукой, снимая копию с результатов Вянки Ярычевой. Сама декан ещё помнила её прабабку, да и более старших родственников, пусть и выглядела от силы лет на шестьдесят магических – и тридцать пять обычных человеческих. Написать ему что ли? Хотя не похоже, чтобы Велимир интересовался жизнью потомков, не со стороны дочери, от которой отрёкся, точно. Ладно, потом решит. Сообщить всегда успеет, лишь бы тот в мир иной не отошёл, а то в его почтенном возрасте...

Костяников-старший подхватил свой экземпляр и скрылся за дверью. Мараева мысленно досчитала до трёх – вернулся за забытыми очками. Не все проблемы со здоровьем могла решить магия. И список не ограничивался только старостью и смертью, к сожалению. Как минимум туда входили те травмы, которые сама же сила и нанесла. Как вот тут... Женщина обвела взглядом высокую стопку разобранных документов, в разы более низкую – непросмотренных. Повела плечами, тут же отозвавшимся щелчком, и кивнула

Дело:

– Пойдём и мы отдыхать. Бумажки никуда не денутся, а в голове уже ум за разум заходит, того и глядишь увидим что-то не то.

– Как раз хотела предложить. Тем более, что меня сегодня дома ждут. Сын возвращается из поездки с классом.

– Вот, тем более нужно спешить. Я закрою.

Мараеву дома никто не ждал. Привязываться к людям женщина перестала, потеряв напарника. Давно, ещё в прошлой жизни, но с тех пор всё свободное время предпочитала отдавать факультету и его проблемам. Студентам, преподавателям. Организационным вопросам. Словом, делала всё что угодно, лишь бы не возвращаться в пустующую уже много лет усадьбу Мараевых, не слушать эхо голосов, идущее от реки. Не бродить там, как живая, случайно забредшая в царство мёртвых. Или мёртвая в царстве живых? Она до сих пор не смогла определиться. По крайней мере, подвешенное состояние давало надежду на благополучный исход, оставляло шанс оказаться живой.

Глава 6

Город-на-Крови встретил мужчину неспешностью и полупустыми улицами, куда более приветливыми на вид, чем широкие каменные ленты тех же Костей, где прошло его детство. Тихие спокойные города Игорь Костянников любил, а потому никогда не отказывался от командировки в какую-нибудь глушь, если та не приходилась на самый разгар очередного эксперимента. Как ни странно, в столице учёных и чернушников он до сих пор был от силы раза три. Не доводилось. Да и интереса местные наработки для него не представляли, разве что какие-то совсем необычные находки экспедиторов, но те обычно свозились или в Огневищенск, или в Кости, так что необходимости ездить в Кровяник не было.

Алхимик прошёл мимо порталов с давно привычной, а потому едва ощутимой, тоской. Что поделать, не все радости магических перемещений ему доступны. День выдался достаточно хмурый, чтобы обойтись без затеняющего заклинаний на глазах. Игорь сверился с адресом и висящей здесь же у вокзала схеме города, вывешенной специально для таких же неместных, как и он сам.

Нужный квартал у любого алхимика получилось бы найти даже по запаху магии, слишком уж резко выделялся холодный фон жилья аномальщиков. Пусть для этого и пришлось бы побегать, Город-на-Крови был раза в три больше Огне-

вищенска. Вот только на стук в дверь никто не отозвался, только спускавшаяся откуда-то сверху магичка остановилась на последней ступеньке пролёта, привалившись к поручню бедром:

– Зря пытаетесь. Данковцевы-старшие вечно в разъездах, а Шед, кажется, окончательно к Ярычевым переехал.

– Это было ожидаемо, но спасибо за помощь, – он развернулся к говорившей, присматриваясь внимательнее. – Выпуск восьмилетней давности, целительское отделение, верно? Зимняя?

– А я уж думала не узнаете, – магичка улыбнулась бывшему преподавателю – Неужели и какая из определите?

– Марта.

– Так не интересно! Вы действительно, что ли, всё помните?

– Последние десять выпусков – ещё да. Дальше начинаю путаться в студентах, – Костяников пожал плечами, признавая очевидное.

Действительно всё и всех помнила только Мараева, вот уж кто поражал. Впрочем, Игорь тут грешил на большой интерес к науке со своей стороны, потому что все нужные ему для статей источники мог указать по памяти вплоть до страницы, а иногда и до абзаца на нужной странице, если это было что-то совсем примечательное. Ничего постыдного в признании этого факта мужчина не видел, никто не идеален, да и характерные недостатки, если они не отравляют жизнь облада-

телю и всем окружающим, недостатками не считал. Скорее особенностями.

– Только Вянку я во дворе давно не видела. Может и на бабушкиной квартире быть.

– У неё разве есть кто-то кроме матери? – алхимик принялся спускаться по лестнице вместе с Мартой, опережая её на пару ступенек.

– Сейчас нет, но была прабабка, умерла несколько лет назад. Видимо, квартира перешла в обход матери. Правда я адрес точный не знаю, знаю только, что какой-то из бастардских домов.

Игорю показалось, что он ослышался. Для магов в принципе не было никакой разницы, рождён ли ребёнок до обручения или после, на заре освоения мира и вовсе родство через женщин считали, лишь со временем начав перенимать у соседей их традиции и взгляд на мир. Алхимик прошёлся взглядом по своей когда-то студентке:

– Полукровка же? На Нуле часто бывала?

– В основном там жила, а что?

– Просто у магов слово “бастард” хоть и не считается оскорблением, но очень много скажет о говорящем. Общаться с тобой может и не перестанут, но мысленную пометку сделают.

– А почему мне раньше-то никто не сказал?!

Вот что ему ответить? Вроде уже не ребёнок, должна ведь понимать, что никто просто так спасением окружающих не

занимается даже на Нуле, а уж среди магов и подавно. По крайней мере, в их сообществе точно, как там дела обстоят на других уровнях, он не скажет. Марта явно приуныла, и Игорь, кляня свою профессиональную деформацию, поспешил сказать хоть что-то:

– Просто постарайся больше его не использовать, ладно?

– Чувствую себя необразованным дикарём каждый раз на Вашем фоне. А уж если Ладу Викторовну вспомнить...

– О, поверь, на её фоне я чувствую себя не лучше, – алхимик мягко улыбнулся, в уголках глаз смеялись едва заметные морщинки. – Но я понял, где это. И буду благодарен, если ты подскажешь дорогу покороче до набережной.

Зимняя кивнула и даже вызвалась проводить практически до нужного места. Её было по пути, так что с четверть часа маги обсуждали студенческие годы выпуска Марты, та ещё и знала достаточно много о судьбах однокурсников после учёбы. Указав в сторону нужного двора, девушка поспешила по своим делам, попросив передавать привет Мараевой. Алхимик только кивнул. Навстречу, как зверь на ловца, двигался Шедов Данковцев. Тот его тоже заметил. Теперь, встретившись взглядами, проскочить, не здороваясь, было бы как минимум глупо и невежливо.

Что было не менее важно, студент как-то странно фонил, не той силой, которую должен излучать поджигатель, будто что-то его поджирало, пусть неопознанный вампир и был уже практически укрощён. Что-то с собой таскает? Костян-

ников быстро окинул парня взглядом, но ничего подозрительного не заметил.

– Здравствуйте, – улыбался тот достаточно искренне, но на лице явно читалось удивление. – Не ожидал Вас здесь встретить.

– Здравствуй. Зато я как раз надеялся найти или тебя, или сразу Вянку.

– Что-то случилось? – Данковцев сразу подобрался. – Что-то в результатах не то? Всё совсем плохо? Вы сразу мне скажите, а я её постараюсь как-то к этому моменту подготовить, если там вдруг...

– Прекрати суетиться. Ничего страшного там не случилось, из ряда вон – да, но не катастрофа. Пройдёмся? Не будем разговаривать посреди дороги.

– Да, конечно. Вы куда-то спешите? У меня просто мастерская арендована всего на три часа, мне должно хватить, и...

– Накопитель? – мужчина улыбнулся, наконец понимая, откуда фон. – Из чего, если не секрет?

– Пойдёмте, я Вам там и покажу. Заодно проверите.

Игорю оставалось лишь согласиться. Обработку накопителей на практике второй курс проходил ещё зимой, но занимался ею лишь под наблюдением преподавателя. Формально, заниматься её самостоятельно было не запрещено, многие собиратели и вовсе предпочитали кристаллы обрабатывать под себя сами или доверяли это напарникам. Другое де-

ло, что если ты не работаешь с накопителями на постоянной основе всегда был риск, скажем помягче, накосячить.

Так что Костянников просто не мог отказать своему студенту, не имел морального права. И пусть к студентам сбора и трансформации старались не привязываться, ни к собирателям, ни к поджигателям, зная, что в их профессии смертность выше, чем где-либо ещё, он оказался неспособен относиться к их проблемам холодно. Может именно потому, что жизнь этих мальчишек и девчонок имеет все шансы окончиться весьма рано.

*

– И что ей предстоит? Вянка явно нацелена на роль собирателя.

– И ты даже не догадываешься, почему? – разжевавший Шедов результаты алхимик теперь внимательно наблюдал за его работой.

Накопитель у Данковцева выходил весьма и весьма приличный, с учётом его невеликого опыта вообще отличный. Да и камень был подобран превосходный: у самого Игоря в коллекции тоже имелся гореславский хрусталь, пусть и не такой чистоты, да и цветом попроще. Минералы с аномалий отличались на редкость стервозным характером, не каждому даваясь в руки. У Костяникова вот был практически пустой, но он неплохо аккумулировал энергию. Тот, что держал в руках Шедов, был способен выпить подчистую, если прикосновение ему не понравится. Но парня терпел, как терпит

собака близких людей хозяина.

– Шед? – Игорь внимательно посмотрел на парня.

– Давайте не будем об этом?

– Как скажешь, – согласился мужчина, замечая, как краснеют кончики ушей у Шеда. – Лада Викторовна предложила ей пройти оба курса одновременно. Да, будет сложно, но отдельной группы для универсалов не предусмотрено. К тому же, большинство предметов и так читается потоково, а практика... по практике будет решать индивидуально с каждым. Естественные дисциплины у вас и так практически не различаются по содержанию, может, три занятия отличных найдётся.

– А распределение? Потом, в пары.

– А ты не думал, что тебе стоит её отпустить, а не тянуть за собой как ребёнка – любимую игрушку, потому что она единственная, кто твой гореславский фон переносит?

– При всём моём уважении, Игорь Александрович! – Шед со стуком отложил инструменты, разворачиваясь к собеседнику.

И встретился с понимающим взглядом преподавателя алхимии. Вспышка куда-то пропала, оставляя после себя только эхо раздражения. Не сказать, что Костянников был не прав в своей оценке, по крайней мере, Данковцев прекрасно себе представлял, как его с Вянкой взаимоотношения выглядят со стороны. И со слов отца, и со слов Артура. И ведь не сказать, что они не были правы: он действительно бы ско-

рее удавился, чем даже ненадолго представил себе жизнь без Ярычевой где-то рядом, первый курс в этом плане стал испытанием силы воли и магического самоконтроля, слишком уж он привык полагаться на девушку.

– Не реши, что я лезу не в своё дело или пытаюсь учить тебя как жить, для этого у тебя есть родители. Но просто подумай над всем этим, не ломай девчонке жизнь.

Преподаватель сжал его плечо, отпуская по первому шевелению. Будущий поджигатель явно обдумывал какой-то вопрос, но зацепился взглядом за нечто на руке мужчины, что раньше принимал за скрытые рукавом рубашки часы. Что-то вроде накопителя и преобразователя одновременно, он видел такие артефакты в учебнике. Но спросил не об этом:

– Вам приходилось от кого-то уходить ради его блага?

– Я не общался с братом уже двадцать лет. И так и не сказал ему причины.

– Вянка его видела. Когда порталом добиралась из Костей. Наблюдатель на Нуле.

Игорь кивнул. Обрывая связи с младшим, он думал... Да ни о чём он не думал, просто пытался уйти подальше, не подставляя Алексея под удар своей вышедшей из-под контроля магии, для кровного родственника попавший под проклятие Костянных-старший представлял куда более серьёзную угрозу, чем для постороннего человека. А потому не нашёл в себе сил даже написать ему или передать через кого-то,

что ему жаль. Понимал, что дурак, хотя и раздаёт окружающим умные советы.

– Рад, что он в порядке. Что ж, тогда оставляю письмо Ярычевой тебе. Вживлять накопитель где собирались, здесь?

– Скорее в Костях. Заодно покажу ей близнеца на нулевом.

– Хорошо. Главное неприятностей себе не найдите, ваш декан расстроится, – алхимик встал. – Не буду тебя отвлекать от окончания работы. Удачи.

– Спасибо. Был рад Вас видеть.

Алхимик скрылся за дверями мастерской, оставляя парня одного. Шедов вернулся к работе, пока что отодвигая все мысли в сторону. Он подумает, что сказать Ярычевой, чуть позже, по пути домой.

*

– Вернулся? Что-то случилось? От твоего лица молоко скиснет, давай, рассказывай! – девушка слезла с табуретки с тяжёлым альбомом в руках, вытащенным откуда-то с верхних полок.

– Костянникова встретил. Письмо твоё получил, – Шед опустил конверт на стоящий перед диваном столик.

– И что в этом могло тебя так расстроить? – Ярычева аккуратно опустила альбом на стол, рядом с конвертом, но взяться за письмо так и не решилась. – Он что-то сказал?

– Открывай. И потом поговорим.

– Ты меня пугаешь... Но, ладно.

Вянка опускается рядом на диван, надрывая край конверта. Сложенное втрое письмо жжёт пальцы как лист раскалённого металла, руки заметно дрожат, когда она его разворачивает, едва не надрывая на сгибе. Цифры, цифры, цифры... Вот. "Однозначной склонности не выявлено. Рекомендовано прохождение сдвоенной программы по индивидуальному плану". Но это же не плохо, да? Не то, на что она рассчитывала, но и не катастрофа же?

– И что тебя в этом расстроило? Ну пройду я пару дополнительных предметов, а на распре... А, – протянула девушка. – Да... это проблема.

Они молчали. Вянка сжимала ладонь Шеда до побеления, пытаясь понять, что вообще делать дальше со всеми этими новостями. Никакие идеи, даже самые глупые, в голову не приходили. Данковцев осторожно потянул девушку к себе, ещё не понимая до конца, что собирается сказать. Но Мареева всегда твердила им, что у поджигателя нет права на эгоизм, что выбирая между другими и собой они обязаны выбирать других. Взгляд у декана при этом мутнел словно от боли.

– Вянка, я... просто пообещай, что будешь выбирать то, что лучше для тебя. Какой бы выбор ты не сделала, ты останешься моим другом.

Он чувствовал, как сжатые до предела пальцы впиваются в его руку, ещё немного, и оставят следы, тем более, что окружающая тело магия под этим прикосновением будто

втягивалась в кожу Ярычевой. Собственная сила давила на её плечи, превращаясь в какое-то грозное облако, Шеду на миг показалось, что он слышит раскаты.

– Я знаю, что буду говорить Мараевой. И поиском накопителя я всё-таки озабочусь, – она выпрямилась, напряжённым лицом сейчас напоминая собственную прабабку, даже плечи расправила таким же движением, как это делала покойная Виктория Ярычева.

– Не расскажешь?

– Нет. После того, как всё получится. Или не получится, как посмотреть. Ладно, давай о чём-то более приятном. Я хотела тебя попросить... В общем, вот, смотри, – она забрала с кресла лежавшую на стопке альбомов шкатулку. – Тут есть ворох накопителей, но я не во всех уверена, что они ещё способны принимать силу. У тебя “выдох” всё-таки более направленный получится, не мог бы ты, ну... ты понял в общем. Я думала не тратиться и использовать что-то из семейных.

– Вообще-то я кое-что для тебя приготовил, – Шедов вытянул за шнурок из кармана небольшой мешочек, едва ощутимо фونهاющий магией.

Едва ощутимо, потому что его содержимое втягивало в себя силу, особенно активно сейчас реагируя на Ярычеву. А Вянка чувствовала, как её магия отзывается на зов камня. Пальцы сжались так, что забрать их добычу получилось бы лишь переломав ей кости. Данковцеву же достался такой си-

яющий взгляд, что на миг стало не по себе, но внутри всё-таки разлилось тепло. Пусть это решение изначально было спонтанным, с каждым месяцем после его принятия парень всё сильнее убеждался в его правильности.

– Открой его.

– Это же... ты же говорил, что...

– Я считаю, что ему будет лучше у тебя. Камень должен дышать силой, а не быть мёртвой стекляшкой в украшении.

– Шед...

Не зная, что сказать на такой подарок, Вянка просто при-тянула друга к себе, звонко целуя в щеку. Объятия Шедова на миг оторвали её от дивана и выбили воздух из лёгких, но выпутаться из них или как-то ослабить девушка даже не попыталась, только воспользовалась моментом и повалила друга, устраиваясь сверху.

– Спасибо, – она устроила подбородок на его груди, рассматривая довольного друга.

– Я не мог поступить иначе, одуванчик, – он погладил магичку по волосам. – Просто не мог. Что бы там отец не говорил, а этот камень сам выбрал тебя, воспринимая меня словно он был собакой на передержке.

Ярычева расслабленно прикрыла глаза, позволяя путать вьющиеся пряди. Пусть с этими результатами всё пошло не совсем так, как она хотела, но есть ещё шанс исправить ситуацию. Что-то в словах Шеда про “выбирай для себя” её кольнуло, но девушка отмахнулась от этих мыслей, сейчас

она была абсолютно довольна своим положением. Подарок грел ладонь.

Вянка задумалась над тем, что хотела бы сказать Шедову, но решила, что портить момент не стоит. Она поговорит с ним позже, немного позже, сначала нужно решить с распределением.

Глава 7

Вянка уже несколько минут сверлила взглядом фотографии в альбоме, бездумно поглаживая лежащий тут же на столе накопитель. Скорее всего, сходство ей мерещится, наверняка это какая-то старшая родственница, но могут ли у родственников быть настолько одинаковые лица – вот в чём вопрос. Решив не терзать только свою голову, девушка отвернулась от стола и посмотрела за спину. Вернее, на пол.

– Шед, отвлекись, пожалуйста, – отжимающийся Данковцев, параллельно повторяющий что-то в лекционной тетради, замер на верхней точке движения, поворачивая голову к Вянке. – Мне нужно, чтобы ты посмотрел и сказал, кажется ли мне или нет. Потому что я уже всю голову себе сломала.

– Сорок девять, пятьдесят, – встал на ноги он всё-таки не сразу. – Что там у тебя? Это Мараева?

– А, то есть мне не кажется?

– Декана сложно не узнать. Ты где это откопала, ни за что бы не подумал, что она питает слабость к историческим костюмам. Да ладно?!

Он рассматривал дату на обороте карточки, выпавшей из державших её до того уголков. Семьдесят лет назад? Выглядит как розыгрыш. Парень уже хотел было на этой мысли и успокоиться, но всмотрелся в практически стёртую надпись карандашом. “В.Ярычева, ...кая, ...Мараева в день выпус-

ка”. Контуры буквы можно было прочесть и как “Л”, и как “А”, и различить уже не получалось. Карандаш был достаточно мягким, чтобы не процарапать бумагу, не оставить борозду, по которой получилось бы определить инициалы.

– Слушай, тогда декану должно было бы быть около сотни, а ей в самый плохой день столько не дашь. Может всё-таки родственница?

– И вот это. Она здесь с Велимиром Ярычевским! Шед, этому старику полтора века! Полтора!

– Может всё-таки родственница? Вот, смотри, здесь немного черты лица отличаются, – он ткнул в фотографии. – Форма носа другая и овал лица... И у этой, на первой фотографии, глаза разного цвета. Хотя это не аргумент, магия в организме вечно меняется, может перекрывать... Да не, расслабься, не накручивай себя. Хотя сходство, конечно, пугающее.

– Где? – она проследила за пальцами ещё раз. – Ну... может и да... Хотя я успела себе надумать всякого. Жуть какая-то. Надеюсь, на вживлении получится поспать, зря я вскочила сразу, как проснулась...

Зевок грозил вывихнуть челюсть, но удержаться от него у девушки не вышло, Вянка только закрыла лицо руками, хотя протяжный страдальческий стон от недосыпа всё-таки прорвался. Ещё и нагрузилась с утра, голова мало того, что мутная, так ещё и свинцовая. Не, с неё хватит на сегодня.

Ярычева захлопнула альбом. Завтрак, сунуть голову под

воду – хотя можно и в другом порядке – и бегом до портала. Им ещё через Кости добираться. Данковцев только потянулся, хрустнув позвоночником, и подобрал с подлокотника оставленную там футболку, проводив взглядом умчавшуюся из комнаты подругу. Что происходило в этой светлой во всех смыслах голове, он впервые в жизни себе даже вообразить не мог. С другой стороны – если это что-то несекретное, Вянка сама расскажет, как и всегда. А он пока просто присмотрит за ней, чтобы со своей головой в облаках не улетела куда-нибудь в пропущенную канаву. Парень прогнал по коже волну магии, приводя себя в порядок.

– Не суетись ты! – на выходе из комнаты перехватил блондинку, сгребая в охапку. – Успеем, везде успеем, только семь утра. Поешь лучше нормально, а то от таких нагрузок через день совсем из штанов выпадать начнёшь.

– Шед! – она стукнула друга по плечу, но тот даже не дёрнулся. – Я тебя сейчас ударю чем-нибудь!

– Смотри не надорвись, – он коротко поцеловал Ярычеву в висок, подавляя последнее сопротивление. – Но вообще я серьёзно, без завтрака я тебя из дома не выпущу.

На кухне в подтверждение слов согласно зашумел чайник, звякнула посуда. Девушка покорно кивнула, направляясь за чёрным словно кровь земли чаем. Успевший несколько мгновений порадоваться жизни Данковцев с тяжёлым вздохом подпихнул к ней тарелку:

– Позавтракать, а не залиться водой по уши, разницу по-

нимаешь? Ты так ни один норматив не сдашь.

– Повезёт же твоей жене с таким гиперопекающим занудой, – она сердито плюхнула ложку варенья в кашу.

– Кому ж, интересно, мучаться, – пробормотал он себе под нос.

– Ты что-то сказал? – ложку до рта блондинка так и не донесла.

– Ничего, дорогая, совершенно ничего. Тебя с ложечки покормить?

В кого другого “ложечка” может и прилетела бы, причём прицельно в лоб, но Шед прекрасно осознавал, что ему-то ничего не будет, даже если он действительно спеленает Вянку и примется насильно её пичкать. Впрочем, подруга всеми силами постарается до этого не доводить, в этом можно быть уверенным. Блондинка недовольно ковыряла ложкой в сладкой каше, но потихоньку всё-таки подъедала, больше из-за пристального взгляда, сверлящего её лицо и руки, а не из-за чувства голода. Хотя в чём-то Шед был прав, что замеры, что вживание накопителя – действительно серьёзная нагрузка на организм. С этой мыслью Вянка всё-таки принялась за еду, а Данковцев переключился на свою порцию с чистой совестью.

*

Большой стационарный телепорт не был мгновенным средством перемещения, более того, длительность нахождения в пассажирской капсуле могла отличаться, тут уже свою

роль играли движения магических потоков, сезонные нестабильности, возникающие или исчезающие мелкие аномалии. Словом, всё, что влияло на пространство между точкой входа и точкой выхода. Анти-рекорд по длительности принадлежал получасовому перемещению через червоточину в пространстве. Пассажиры-неудачники тогда как один оказались на больничных койках из-за перегрузок различной степени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.